

YOUNG
ADULT

МАРИЯ
БОТАЛОВА

Осколки
Тьмы
Отблески
Света

Мария Боталова

Осколки тьмы. Отблески света

«Автор»

2023

Боталова М.

Осколки тьмы. Отблески света / М. Боталова — «Автор», 2023

Высшие не сдаются. Счастливая жизнь с Тэаном теперь под угрозой: Алиса вынуждена пойти на сделку и впустить в себя свет. Сможет ли она справиться с заданием Высших? Сможет ли удержать бессмертного Повелителя Ветра на расстоянии? Сможет ли сберечь чувства к Тэану, если тьма начнет к нему взывать? А ведь Повелитель Ветра тоже не упустит возможности, чтобы заполучить Алису. Тем более задание им дали одно на двоих. Вторая книга дилогии «Осколки тьмы».

© Боталова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О том, что страшнее смерти, а также о долгожданном завершении сессии и неожиданном госте	7
Глава 2. О подпорченных развлечениях и невыгодных сделках	14
Глава 3. О том, что иногда лучше не спорить, но сделать по-своему	24
Глава 4. Об увлекательных исследованиях и нестандартных методах	32
Глава 5. О том, что аллирское сумасшествие заразно	40
Глава 6. Об особенностях другого мира и первых подозрительных странностях	49
Глава 7. О том, как встречают Красных Воронов	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Мария Боталова

Осколки тьмы. Отблески света

Пролог

Это место похоже на комнату, однако лишь отдаленно. Будто некто, ни разу не видевший человеческого жилья, но однажды краем уха услышавший о нем, пытается воспроизвести в реальности свою фантазию.

Широкие незастекленные окна занимают большую часть стен, оставляя от них лишь тонкую белую окантовку. По всей поверхности пола стелется мягкий ковер со странными, совершенно невыносимыми сочетаниями цветов. Словно сумасшедший художник выливает на холст все имеющиеся в его распоряжении краски, и те растекаются разнообразными пятнами, где-то перемешиваясь, а где-то, наоборот, сохраняя контрастные границы.

Я сижу на полу со скрещенными ногами, тонущими в длинном пестром ворсе, и равнодушно разглядываю новое творение Высших. На этот раз не так впечатляет, как в прошлую нашу аудиенцию, когда они решили повторить пейзаж одного странного мира, совершенно отличного от нашего и почти не воспринимаемого человеческим разумом. Испытывая некоторое подобие благодарности за столь заботливое отношение к моей психике, терпеливо ожидаю появления Высших. Молочно-белый свет вливается в комнату сквозь окна, но я знаю, что это всего лишь иллюзия. Там, где обитают Высшие, нет совершенно ничего – только бесцветное марево без направлений и содержимого.

– Приветствуем тебя, Алиса. – Голос раздается словно бы сразу отовсюду, но спустя мгновение напротив окна прямо передо мной проявляется размытая фигура, весьма отдаленно напоминающая человеческую. Все, что я вижу – это плотное синее сияние, образующее силуэт неопределенной, чуть вытянутой формы.

– Ну, здравствуйте, – отвечаю, слегка склоняя голову.

Вслед за первой появляются еще три фигуры, которые различаются только цветами и порой интенсивностью света. Теперь предо мной парят четыре размытых пятна: синее, фиолетовое, золотистое и красно-оранжевое.

– Все ли у тебя хорошо, дитя? – с отеческой заботой спрашивает Высший, сияющий синим цветом. Только он так ко мне обращается, с самого начала.

– Да все отлично, – пожимаю плечами внешне небрежно. Однако вопрос заставляет насторожиться.

Если раньше Высшие предпочитали разговаривать прямо, то в последнее время переходят к более хитрой тактике, из-за чего приходится внимательно следить за каждым произнесенным словом, дабы не попасть в расставленную ловушку.

– У людей так много желаний, – замечает «синий». – Не желаешь о чем-нибудь нас попросить?

– Нет, спасибо, – с вежливой улыбкой отказываюсь, уже догадываясь, в чем будет заключаться очередной подвох. Они действительно исполняют любое желание, что ни попрошу, вот только в плату потребуют то, от чего я так упорно отказываюсь.

– Поверь, мы можем все что угодно, – соблазнительно уточняет Высший, расплывчатая фигура которого сияет золотом.

– Я знаю, – отзываюсь с прежней улыбкой, быть может, чуть более кровожадной – терпение идет на убыль.

– А как насчет бессмертия? Как насчет невероятной силы, которой не обладает ни одно живое существо? Если ты станешь Хранительницей, то обретешь все это и даже больше.

– Я в этом не нуждаюсь, – холодно отрезаю я, не желая больше выслушивать «заманчивые» предложения. Увы, оригинальностью они не отличаются.

– Все люди об этом мечтают, – с ноткой удивления замечает золотистый. Плохо же свои творения они знают. Или, может, только я такая неправильная?..

– Значит, ваши сведения ошибочны, – снова пожимаю плечами, желая прекратить этот бессмысленный цирк, повторяющийся с завидной регулярностью уже на протяжении полугода. Резко добавляю: – Я не собираюсь становиться Хранительницей.

– Даже временно? – уточняет синий.

– Даже временно. Вообще никогда. Вы не могли бы вернуть меня обратно? У меня завтра контрольная по культурологии.

Часть 1.

Темный культ

Глава 1. О том, что страшнее смерти, а также о долгожданном завершении сессии и неожиданном госте

Звонок будильника раздается неожиданно и на удивление противно. Не открывая глаз, я со стоном переворачиваюсь на бок и потягиваюсь, надеясь на ошупь выключить это пронзительно пищущее безобразие. Но моя рука находит только воздух и, не встречая сопротивления, со всего маху падает вниз, ударяясь о пол. Такая встряска помогает наконец проснуться. Открываю глаза, нахожу взглядом Лину в противоположной части комнаты. Подруга уже подползает к краю кровати и, опасно с нее свешиваясь, тянется к будильнику. Противный писк обрывается, комната вновь погружается в блаженную тишину.

– Физика – зло, – устало констатирует Лина.

Я молча с ней соглашаюсь, начиная проваливаться в очередной сон. Передо мной, весело приплясывая, возникают ареометр, гармонический осциллятор и ведро Ньютона, гордо запевающее, что физика – наука о жизни. Но подруга встряхивает меня, сжимая плечо.

– Алиса! Хватит спать, мы же опоздаем!

– И что? Будто никогда не опаздывали, – вяло отмахиваюсь я.

– Не на экзамен! – возмущается Лина, продолжая безжалостно меня тормошить.

В сонном мозгу что-то щелкает. Вчерашний вечер и половина ночи мгновенно напоминают о себе головной болью. Я резко поднимаюсь, выбираюсь из постели и спешу к своим вещам – переодеться. Убеждаясь, что теперь уж наверняка не засну, Лина удовлетворенно хмыкает и отправляется в ванную.

Сегодня у нас последний экзамен, закрывающий сессию второго семестра, но оттого еще более пугающий. Ни у меня, ни у Лины нет таланта к физике, да и проходим мы ее лишь в качестве общеобразовательного предмета. Однако испортить сессию из-за какой-то никому не нужной физики очень не хочется. Зачем эти переживания, нервующие пересдачи, если можно разделаться с первым курсом раз и навсегда, прямо сегодня?

Накануне мы потратили весь вечер и даже некоторую часть ночи на повторение материала и решение типовых задач. Теперь же мозг отказывается соображать. Все действия кое-как совершаю на автомате.

Мы все же успеваем собраться и выходим из дома вовремя. Летнее утро встречает теплым ветерком и ясным небом. Солнце активно припекает, обещая к полудню наступление жары. Птицы весело щебечут, громко переговариваясь между собой и наполняя округу звонким гомоном, изредка заглушаемым шумом проезжих машин.

Весь июнь выдался солнечным и теплым, словно в насмешку над студентами, вынужденными корпеть за учебниками и готовиться к очередному экзамену. Но сегодня, кажется, воздух полнится ожиданием, а ветер тихо нашептывает на ухо, зазывая присоединиться к летнему блаженству.

Всю дорогу Лина вслух повторяет формулы. Кажется, даже получается правильно. Когда список тех, которые она помнит, подходит к концу, подруга сокрушенно вздыхает:

– Я совершенно не готова!

– К прошлым экзаменам ты тоже не была готова, – замечаю я.

– А к физике по-настоящему не готова! – С этими словами, видимо, чтобы хоть немного успокоиться, она принимается проверять карманы брюк и пересчитывать спрятанные в них шпаргалки. Я лишь качаю головой и отвожу взгляд от Лины, чтобы лишний раз себя не нервировать.

Я все шпаргалки разложила по карманам одежды еще ночью перед тем, как лечь спать.

К аудитории подходим за пару секунд до преподавателя, обгоняя его буквально на несколько шагов. Двери открывают прямо при нас, и мы занимаем в кабинете выгодные места,

с которых, кажется, удобней списывать. Впрочем, к началу экзамена явились не многие – все равно больше шестерых за раз в аудиторию не пускают, чем основная часть группы и пользуется, вырывая дополнительное время для сна.

Не то, чтобы мы с Линой уверены в своих силах, но в любом случае хочется поскорей отмучиться. Поэтому входим вместе со смелой шестеркой первопроходцев. В последний раз внимательно оглядываю коридор. Не находя человека, которого жду, я вздыхаю и полностью сосредотачиваюсь на предстоящей задаче, стараясь не обращать внимания на нервную дрожь.

Кто бы мог подумать, что после всего пережитого в начале учебного года, проведенного не в университете, а в другом мире, я буду настолько бояться какого-то экзамена! Но, в конце концов, от этой оценки зависит моя дальнейшая жизнь. Если в Аль'ерхане можно было погибнуть, то от двоек обычно не умирают, а живут, но при этом жестоко мучаются, влача жалкое существование в нищете, потому как без диплома ты никому не нужен.

Предаваясь не особо обнадеживающим мыслям, я дрожащей рукой тянусь к билету. Называю вытянутый номер и, даже не глядя на содержание билета, отправляюсь обратно к своему месту. Лишь за партой позволяю себе прочесть вопросы. «Принцип неопределенности Гейзенберга». Хм... знакомая фамилия, что, несомненно, уже хороший знак.

Для начала я добросовестно пытаюсь что-нибудь вспомнить самостоятельно, уточнение к вопросу даже в этом немного помогает: «Неопределенности координат и проекций импульса при движении электрона сквозь преграду с отверстием». Да, я точно помню веселые иллюстрации, которые срисовывала с доски и в творческом порыве украшала собственными дополнениями, пририсовывая электрону длинные волосы и наивное кукольное личико. Мои воспоминания теряются где-то в спутанных волосах электрона и никак не желаю следовать дальше, в упор отказываясь делиться со мной формулировкой принципа Гейзенберга. Ну что ж...

Со вздохом я незаметно кошу глаза на преподавателя и опускаю руку в карман джинсов за шпаргалкой. Так, в переднем правом у меня должно быть девять штук: восемь по вопросам из билетов (с первого по восьмой) и одна – навигационная, которая как раз нужна в данный момент. Эта особая шпаргалка содержит перечисление всех теоретических вопросов с указанием их номеров в списке, чтобы легко вычислить, в каком кармане и каким по счету мне искать необходимый ответ.

Однако... Еще раз на ощупь пересчитываю число до невозможности туго свернутых листочков, я убеждаюсь, что их всего восемь. Сердце неприятно сжимается в предчувствии чего-то ужасного. Стараясь проделать все незаметно для преподавателя, смотрю на шпаргалки. Среди них нет самой нужной, жизненно-необходимой!

Ощущая, как внутри что-то срывается вниз, я убираю шпаргалки обратно в карман и обреченно гляжу на пустой лист бумаги. Какой толк от шпаргалок, если я не могу ими воспользоваться! Не перебирать же все пятьдесят в надежде отыскать нужный мне вопрос. Так любой, даже самый невнимательный преподаватель заподозрит что-то неладное. Еще раз тяжело вздыхая, я принимаюсь за решение задач.

Часы над классной доской тикают. Время идет, не желая останавливаться ради одной-единственной студентки-неудачницы. Предоставленные нам для подготовки сорок минут подходят к концу, а я успеваю решить всего лишь одну задачу. Над второй и последней продолжаю усиленно корпеть. Осознание почти полного пробела в ответе по теории тяжело давит, наваливаясь со всех сторон и с каждым звучным тиканьем часов угнетая все больше.

Первый смертник отправляется на поклон к преподавателю, вызывая во мне приступ настоящей паники. Рука подрагивает, из-за чего вместо положенной формулы образуется какая-то закорючка, на мгновение сбивающая с толку. Я смотрю на эту непонятную каракулю и пытаюсь найти в ней отдаленное сходство с буквами греческого алфавита, чаще всего используемыми в физике, и уже начинаю склоняться к мысли, что она весьма походит на «пси», а может, даже именно она должна здесь стоять вместо изначально предполагаемой величины.

Вовремя одумываясь, я со злостью перечеркиваю написанный бред и начинаю заново, попутно ругая себя всевозможными словами.

Ну как я могла забыть навигационную шпаргалку?! Да, собирала вещи около трех ночи, да, почти не соображала, засыпая на ходу и путаясь в разбросанных по столу, исписанных мелким почерком бумажках, но как можно было не взять самую важную шпаргалку в моей жизни?!

С чем я пойду отвечать? С решенной задачей и недоделанной половинкой? Да это даже на тройку не потянет! Может, стоило согласиться на предложение Высших? А что? Было бы неплохо. Пообещать в отдаленном будущем (на старости лет, к примеру) взяться за охрану Священного Сосуда с Первозданным Светом в обмен на диплом с отличием. По-моему, вполне справедливая сделка! Хотя нет, я бы заказала еще высокооплачиваемую работу. О чем это я?! Зачем работать, если можно выпросить у Высших нескончаемый запас денег для беззаботного существования до конца своих дней! До старости, то есть, ведь в старости я должна буду отработать в качестве Хранительницы.

Возможно, все это слишком мелко, но зато легко выполнимо для тех, кто когда-то создал Вселенную. Представляя, как смогу высыпаться, заниматься целыми днями только теми вещами, которые мне по душе, я довольно улыбаюсь, но в этот момент Вадим, отвечающий преподавателю по своему билету, поднимается из-за стола и в обнимку с зачеткой спешит к выходу из аудитории.

Дивясь своей глупости, я мысленно ругаюсь и уже собираюсь продолжить решение задачи, как дверь открывается, впуская следующего студента. На моих губах вновь расцветает блаженная улыбка, мало соответствующая гнетущей атмосфере экзамена по физике.

Уверенным шагом он входит в аудиторию и направляется к преподавательскому столу, по пути небрежно закидывая сумку на парту рядом со мной. При этом сумка приземляется аккуратно и почти бесшумно, несмотря на расстояние, которое пролетает.

Я заворожено смотрю на короткие невероятно черные волосы – они как будто не отражают свет. Смотрю на черную футболку, прекрасно подчеркивающую идеальную фигуру. Любуюсь сильными руками, совершенно забывая, где нахожусь. Янтарные глаза, в противовес волосам, блестят неестественно ярко, приковывая к себе взгляд и не позволяя думать ни о чем и ни о ком, кроме их обладателя. Подмигивая мне и слегка улыбаясь, Тэан протягивает руку, без замешки вытягивая первый попавшийся билет.

Второй студент, не желая оттягивать агонию, присаживается рядом с преподавателем. А Тэан проходит в глубь аудитории, занимая парту через одну от меня. Садиться рядом никому не позволено в наивной попытке исключить возможность списывания.

– Ну как дела? – шепчет Тэан, чуть подаваясь в мою сторону.

– Ужасно, – тихо отвечаю я, подавляя ненормальное желание улыбаться. Несмотря на прошедшие полгода, что Тэан живет на Земле, я продолжаю реагировать на него одинаково везде и всегда. Не в силах ничего поделать с блаженной улыбкой человека, уплывающего в свой собственный мир, сказочный и прекрасный.

– Покажи билет.

Пожимая плечами, я поддвигаю по направлению к Тэану несчастный листочек и почти беззвучно поясняю:

– Не могу узнать, какой номер у моего теоретического вопроса. И вторую задачу никак решить не получается.

– Сорок седьмой вопрос, – бросая взгляд на текст, говорит Тэан и принимается за изучение задач.

Подбираю челюсть и нащупываю в кармане сорок седьмую шпаргалку. Разворачиваю под партой, убеждаюсь, что это действительно мой вопрос. Не имея возможности терять ни секунды, сразу же принимаюсь за списывание с такой скоростью, что лист бумаги едва не

дымится от трения с ручкой. Не успеваю закончить написание ответа по теории, как Тэан подталкивает ко мне еще один листочек, на котором аккуратно красуется решение второй задачи.

– Спасибо, – невнятно бормочу я, не в силах совладать с собственным языком, который почему-то начинает заплетаться.

Порой мне кажется, что Тэан обрел не простое человеческое тело, а, как минимум, обладающее способностями самого настоящего гения. В последнее время эти подозрения только усиливаются.

Я, конечно, понимаю, что ему, вырвавшемуся из скучного плена Первозданной Тьмы, все в обычной жизни интересно, но не настолько же, чтобы так разбираться в никому не нужных предметах!

До сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что он поступил в университет, чтобы проводить со мной больше времени и просто ради развлечения. С целью попасть именно в мою группу, Тэан сделал вид, будто уже учился по данной специальности и переводится из другого, заграничного университета. Каким образом ему удалось собрать необходимые документы, я так и не узнала – почему-то он не горел желанием просвещать меня по данному вопросу. Но, как бы там ни было, а в феврале после зимних каникул у нас появился новый студент из Франции. Для поддержания собственной легенды Тэан даже изучил французский язык, потратив на это не больше месяца.

Со смешком Тэан переключается на свой билет. Я же бессовестно заканчиваю переписывать, после чего на один раз читаю теорию, чтобы более правдоподобно изобразить наличие знаний, и отправляюсь отвечать пятой по счету – место возле преподавателя как раз вновь освобождается. Отслеживая взглядом мое шествие, Лина мученически вздыхает и утыкается в свой листочек, компактным почерком исписанный вдоль и поперек.

Мучаюсь недолго. За время списывания не очень сложную теорию удалось запомнить, потому я рассказываю с такой уверенностью, будто знаю ее со времен лекций по этой теме. Задачи тоже удается объяснить – все-таки одну я решила сама, а вторая... показалась совсем легкой, когда предо мной предстало ее готовое решение. Так что спустя несколько минут я выпархиваю из аудитории, перед этим даря Тэану счастливую улыбку. Последний экзамен сдан на пятерку! Кто бы мог подумать!

Вскоре в коридор выходит сияющая Лина, с победным воплем объявляя, что тоже получила пятерку. Оказывается, попавшиеся ей задачи уже были решены в течение года, а мы, заранее предвидя такой удачный расклад, приготовили шпаргалки и по практике.

– Будешь ждать Тэана? – спрашивает подруга после того, как мы выплескиваем радость в бурных подпрыгиваниях и приглушенных воплях.

– Конечно буду, – улыбаюсь я.

– Всегда поражалась, как он может после ночи работы выглядеть так... – Лина мнется, пытаюсь подобрать подходящее слово. Наконец смущенно, удивляясь самой себе, выдавливает: – Свежо.

Я хохочу, совершенно не заботясь о том, что мой смех, наверное, слышен на всем этаже здания. С гордостью отвечаю:

– Он у меня поразительный.

– Да уж, – хмыкает Лина.

Ей, как, впрочем, и Стасу, потребовалось много времени, чтобы свыкнуться с присутствием Тэана и перестать его опасаться. Несмотря на то, что в нем не осталось и капли от силы Первозданной Тьмы, вокруг Тэана сохраняется некий ореол опасности, который на подсознательном уровне чувствуют все. И если остальные не могут понять причину странного страха, возникающего в присутствии Тэана, то друзья прекрасно все знают. Душа Тьмы всегда остается Душой Тьмы, пусть даже в теле обыкновенного человека.

Когда Тэан выходит из аудитории, я, ни капли не сомневаясь в только что полученной им оценке, с радостным воплем бросаюсь на шею и громко благодарю за помощь на экзамене. Хм... интересно, а преподаватель слышит? В любом случае вести у нас он больше не будет, да и пятерка уже стоит в ведомости.

Не желая больше задерживаться в университете, мы направляемся к выходу из здания. Осознание того, что непростой семестр наконец закончился и сессия так удачно закрыта, до сих пор не приходит во всей своей полноте, однако напряжение постепенно начинает спадать.

– Итак, если я ничего не путаю, сегодня в семь? – уточняю, продолжая улыбаться.

– Да, именно с этого времени коттедж в нашем распоряжении, – подтверждает Лина. – Вы с Тэаном вместе приедете?

– Конечно! Он же теперь полноправный член нашей группы.

Поскольку сегодня проходит последний экзамен, мы с одногруппниками еще заранее договорились это дело отметить, для чего и сняли коттедж на целые сутки. Не желая более оттягивать наслаждение всеми прелестями лета, специально выбрали тот, что находился за пределами города в самом настоящем лесу, да к тому же на берегу небольшого озера. И как же здорово, что теперь можно позволить себе расслабиться, не думать об учебе, нервующих экзаменах, сумасшедшей подготовке под лозунгом «выучи программу семестра за два дня», и просто хорошенько отдохнуть!

– А Стас к нам присоединится? – интересуюсь я, толкая массивные входные двери и вырываясь на долгожданную свободу. Однако ответ подруги я пропускаю мимо ушей, замирая прямо на крыльце и удивленно глядя на того, кого совершенно не ожидала увидеть в этот день.

Перед зданием университета довольно просторная площадка, а в ее центре располагается симпатичная цветочная клумба со скамейками вдоль нее. Часть скамеек занята студентами, веселыми, уже сдавшими экзамены, и не очень – теми, кому еще предстоит пройти испытание. Некоторые толпятся возле входа, переговариваются и курят, наполняя воздух удушающим дымом. Но на фоне всех выделяется Альрайн. Он стоит отдельно от них, прямо напротив выхода из университета. Длинные серебристые волосы, которые он не подстригает даже на время посещения Земли, слегка развеваются на ветру и ярко сияют под лучами солнца. Синие глаза насмешливо смотрят в мою сторону, не желая обращать внимания больше ни на кого.

Хм... это хорошо, что он пока Тэана игнорирует. Может, броситься обратно в здание? Но ведь упрямый аллир достанет меня откуда угодно. Чувствуя, как рука Тэана по-хозяйски опускается мне на талию, я сразу отбрасываю малодушные мысли прочь и шагаю навстречу Альрайну.

– Ты ведь совсем недавно вернулся в Аль'ерхан, – вместо приветствия холодно замечаю, не давая аллиру заговорить первым. – Почему ты снова здесь?

– В Аль'ерхане я убедился, что и замок, и клан, и мои земли функционируют нормально, разваливаться не собираются, а потому я могу позволить себе еще немного побыть на Земле, – с усмешкой отзывается Альрайн.

Он привлекает к себе слишком много взглядов, любопытных, заинтересованных, даже порой восхищенных. Несмотря на необычно длинные волосы, каких у нас не бывает даже у рокеров и металлистов, Альрайн невероятно привлекателен. Во всем его облике чувствуется достоинство истинного аристократа, что невозможно не заметить.

Темно-синий костюм, почти черный, и серебристая рубашка прекрасно гармонируют с серебристыми волосами, на оттенок более светлыми, и внимательными ярко-синими глазами. Даже вдалеке от собственного мира Альрайн не изменяет обычаям, продолжая одеваться в синие и серебристые цвета, сочетание которых могут носить только представители клана Повелителей Ветров. Однако одежда местная: самый обычный мужской костюм, судя по всему, довольно дорогой. Руки аллир держит в карманах, демонстрируя расслабленность и легкую

небрежность, что вкупе с врожденным достоинством, мягко говоря, впечатляет, а в особенности – зрителей неподготовленных.

– Ну побудь, побудь, а нам пора, – говорю я и, показательно отворачиваясь от аллира, спускаюсь вниз по ступеням с явным намерением не продолжать бессмысленный разговор.

– Лина, Тэан, – приветствует Альрайен, вспоминая наконец о правилах приличия и что мы здесь не одни.

Тэан отвечает презрительной улыбкой, продолжая обнимать меня за талию. Лина идет с другой от меня стороны, бросает на аллира недовольный взгляд и коротко здоровается. Она уже привыкла к выходкам Альрайена и на этот раз, вполне закономерно, не ожидает от него ничего хорошего. Впрочем, расстраиваться нужно мне. Подруга огорчается лишь из-за того, что мое приподнятое настроение теперь под нешуточной угрозой. Когда мы равняемся с аллиром, но, не останавливаясь, продолжаем путь, он разворачивается и с невозмутимым видом присоединяется к нам.

Прерванный с появлением Альрайена разговор не спешит возобновляться. Я стараюсь успокоиться и взять себя в руки, чтобы не накричать на аллира. Стоит мне проявить сильные эмоции, как вмешается Тэан, желая поставить того на место. Чем это грозит? Раньше я не могла бы представить, что эти двое начнут... самым обыкновенным образом драться. Еще бы! Душа Тьмы – Тэан, некогда обладавший силой Первозданной Тьмы, и глава клана Повелителей Ветров, до сих пор занимающий эту самую должность, но возмутительно часто покидающий рабочее место с целью в очередной раз посетить Землю и потрепать мои нервы! Но Земля в равной степени лишает магии всех (Высшие молодцы, перестраховались, выпуская аллиров на волю), а потому в данных условиях у этих двоих остаются самые примитивные возможности решения проблем.

Нет, ни за что бы не поверила, что они способны сцепиться в яростной драке и, простите за выражения, но других слов просто-напросто не подобрать, набить друг другу морду! Как бы там ни было, а несколько раз этим и заканчивалось. Ладно Тэан, света белого не видывал, но Альрайен! Аристократ, чтоб ему с Высшими познакомиться!

Так. Я пытаюсь успокоиться. Я спокойна. Совершенно.

– Вы успеете к семи? – в очередной попытке нарушить молчание спрашивает Лина, с подозрением косясь в сторону Альрайена.

– Конечно, успеем, – говорю я, игнорируя намек. Почему бы нам не успеть? Ничто и никто не сможет помешать мне отметить этот прекрасный день!

– Вы куда-то собираетесь? – интересуется Альрайен, окидывая меня внимательным взглядом, который я тоже предпочитаю проигнорировать.

– Мы – да. А ты, кажется, собирался по Земле гулять? – с невинной улыбкой отзываюсь я.

– В твоей компании, Алиса, – невозмутимо замечает аллир. Однако его взгляд, внешне совершенно спокойный, уже в который раз недобро задерживается на руке Тэана, уютно лежащей на моей талии.

А все-таки плохие у меня нервы. Или это на них так действует стрессовая ситуация, к коей определенно относится экзамен по физике?

– Альрайен, я не собираюсь тебя развлекать! Запретить посещение Земли, к сожалению, не могу, но, раз уж ты сюда притащился, то развлекай себя сам, а ко мне не лезь!

Конечно же, я сразу начинаю жалеть о сказанном. И вовсе не из-за Альрайена. Но вот Тэан явно не в восторге от того, что аллир таки умудрился испортить мне настроение.

Тэан недобро смотрит на Альрайена и тем холодным голосом, что таит в себе угрозу, пугая всех окружающих, четко произносит:

– Аллир, ты до сих пор не понял, что тебя никто здесь не ждет? – Выпуская меня из объятий, он останавливается. Поворачивается к аллиру и продолжает: – Возможно, ты медленно соображаешь. Я готов еще раз объяснить тебе, но мое терпение не бесконечно. Алиса моя, и

так будет всегда. В твоём обществе она не нуждается, поэтому оставь её в покое. Каждое твоё появление лишь портит Алисе настроение. Если тебя это и не волнует, то МОЁ терпение, как я уже говорил, не бесконечно.

Университет уже скрылся за рядами домов. Мы стоим посреди улицы, мешая движению прохожих, но, кажется, этого не замечают ни Тэан, ни Альрайен. В глазах одного плещется уже неприкрытое раздражение, в глазах второго пылает самая настоящая ненависть, пробудившаяся при первой же их встрече. Вот только в тот раз Альрайен не думал, что когда-либо ещё увидит Тэана.

– Ты так говоришь, будто до сих пор обладаешь силой Первозданной Тьмы, – насмешливо и вместе с тем презрительно замечает аллир. – Но теперь ты всего лишь человек, чужак в любом мире, гость без собственного дома. Неужели ты думаешь, что я позволю Алисе остаться с тобой?

– На Земле и ты остался без силы ветра, а твоё мнение никого не интересует, – холодно, теперь уже с отчетливой угрозой говорит Тэан и шагает навстречу аллиру, явно намереваясь ударить за подобную самоуверенность. Единственное, чего он не терпит – это посягательств на меня. Слова «не позволю» явно лишние.

– Прекратите! – восклицаю я, вклиниваясь между ними. Занесенный для удара кулак останавливается лишь в нескольких сантиметрах от моего лица. Надо полагать, Альрайен, который теперь за моей спиной, тоже не просто так стоит, дожидаясь встречи с кулаком, но благодаря какому-то чуду никто из них меня не задевает.

Да, я понимаю, что Тэан не привык, чтобы с ним спорили. Если такое когда-нибудь и случилось в его собственном мире, где он был всем, где потерянные души подчинялись его воле, то Тэан всегда мог положиться на Первозданную Тьму, от которой не было спасения. Но привычка, видимо, никуда не делась, и вместо Тьмы теперь служит обыкновенная сила человеческого тела. Впрочем, сам Тэан весьма сдержан и к окружающему относится лишь с легким любопытством, остро реагируя только на моё настроение, которое Альрайен постоянно умудряется портить одним своим видом.

Ну и тот факт, что Альрайен до сих пор делает какие-то намеки, будто может меня добиться, тоже входит в категорию того, что Тэан терпеть не собирается. Но это ведь не значит, что я буду смотреть на очередную драку, и, в конце концов... Поворачиваясь так, чтобы видеть обоих, я продолжаю, с трудом сдерживая раздражение:

– Хватит разговаривать так, будто меня нет или будто я какая-то вещь! Тэан, не нужно драться с Альрайеном. До него, конечно, слова не доходят, но я в порядке, правда. Не волнуйся. А ты, Альрайен... – хмурясь, перевожу взгляд на аллира, – пойми, большего, чем дружеские чувства, ты от меня не добьешься. Пока ты этого не поймешь, нам разговаривать не о чем. Я счастлива с Тэаном, кроме него мне никто не нужен. Ты никогда не интересовался моим мнением. В этом, наверное, вся проблема. А сейчас нам действительно пора уходить. Не скучай.

Вновь поворачиваюсь к Тэану, беру его под руку и, не оглядываясь, продолжаю наш путь по направлению к дому. Нужно ещё столько всего успеть сделать!

Глава 2. О подпорченных развлечениях и невыгодных сделках

– Ты прекрасно выглядишь, – говорит Тэан. Неожиданно оказываясь рядом со мной, обнимает за талию. А ведь еще пару секунд назад сидел, небрежно развалившись в кресле, и наблюдал за моими приготовлениями. – Может, никуда не пойдём?

– Не хочешь же ты сказать, что я зря столько времени приводила себя в порядок? – спрашиваю я с наигранным возмущением.

Стоя напротив большого, почти в полный рост, зеркала, я продолжаю придирчиво разглядывать себя. Одно из летних платьев, выбранное для сегодняшнего празднования, отлично смотрится: открытый верх на широких бретелях, пышная юбка, длиной чуть не достигающая колен. Если сверху у платья бледно-желтый цвет, то, спускаясь книзу, он становится все более насыщенным, от талии начиная переходить в салатный, а подол завершается самым настоящим изумрудно-зеленым. Наряд дополняют зеленые босоножки на тонком, но невысоком каблучке и такие же зеленые кольца-серьги, едва выглядывающие из-под распущенных, слегка выющихся волос. Темно-каштановые локоны и тронутая легким загаром кожа прекрасно сочетаются с желтым цветом платья, а глаза обретают насыщенную глубину, как всегда случается при наличии зеленых элементов в одежде.

Своими стараниями я остаюсь довольна и вполне понимаю желание Тэана, однако отказываться от праздника в честь успешного окончания первого курса не собираюсь.

– Почему сразу зря? А как же я? Считаю, ты старалась для меня, и у тебя очень даже получилось. – Наклоняясь ко мне, он зарывается в пушистые волосы лицом и сквозь них касается губами моей шеи, от чего поцелуй получается совсем легким, едва ощутимым. Но и этого достаточно, чтобы меня бросило в жар, а в ногах появилась подозрительная слабость.

Справившись с собой и глупой мыслью действительно никуда не ходить, я поворачиваюсь к нему лицом. Игриво провожу кончиком пальца по груди, повторяя узор на футболке, после чего отстраняюсь, ловко ускользая от Тэана.

– Если хочешь, я могу хоть каждый день подобным образом для тебя одеваться, но вечеринку ради нас никто переносить не будет. Ты ведь не собираешься лишиться меня празднования в честь окончания первого курса? – Приподнимаю бровь, одаривая Тэана хитрым взглядом.

– Ну как я могу лишиться тебя такого важного события, – иронично усмехается он, выпуская меня из кольца рук.

– Вот не понимаешь ты всей важности этого события, – со вздохом говорю я. – Для тебя учеба как развлечение, ты даже относишься к ней несерьезно.

– Неужели? – в свою очередь приподнимает бровь Тэан.

В отличие от меня, для праздника он не стал подбирать специальную одежду, по обыкновению остановив свой выбор на простой футболке и черных джинсах. Футболка тоже черная, но с красивым серебристым узором на груди в виде паутины. Тэан почти всегда выбирает черное, словно пытается сохранить напоминание о Первозданной Тьме. Я люблю эту одежду, четко подчеркивающей спортивную фигуру Тэана, люблю притягательным янтарем его глаз и бледной кожей, оставшейся таковой, несмотря на солнечную погоду, и все меньше хочу что-то там праздновать. А Тэан улыбается, читая как будто прямо в моей душе. Впрочем, настаивать он не собирается, а потому продолжает полушутливую беседу:

– Но если судить по оценкам, так получается совсем наоборот.

– Просто ты гениален и запоминаешь все на лету, – говорю я, вновь отворачиваясь к зеркалу. Кажется, если продолжу смотреть на Тэана, то сама предложу остаться сегодня дома.

«Дома...» – какое же это приятное слово, если оно относится к нашей собственной квартире! Нет, мы не купили ее – пока только снимаем. Надо же где-то Тэану жить после воплощения на Земле.

Сняв все сбережения со своего счета, накопленные благодаря университетской стипендии, которую получила за первый семестр обучения, я помогла Тэану, но уже совсем скоро он сам начал зарабатывать, вернув мне и весь долг, и полностью взяв оплату квартиры на себя. Как охраннику в престижном заведении, ему на удивление много платят. Но, наверное, он заслуживает. Один взгляд на Тэана... нет, даже не так. Уже оказываясь в одном помещении с ним, еще даже не замечая самого Тэана, люди начинают нервничать, чувствуя себя не в своей тарелке. Естественно, ни о каких беспорядках не может идти и речи.

Конечно, те, кто часто с ним общается, привыкают, а потому работодатель счастлив, что сумел найти такого охранника, присутствие которого гарантирует покой и безопасность. Если же все-таки находятся сумасшедшие смельчаки, то им хватает коронного взгляда пронзительных янтарных глаз, чтобы полностью пересмотреть свою жизнь и отказаться от каких-либо беспорядков и правонарушений. Мои родители, уже привыкшие, что я постоянно где-то пропадаю, без долгих уговоров позволили мне переехать в эту квартиру. Даже умудрились порадоваться самостоятельности дочери.

– Надо же мне как-то осваиваться в мире. В отличие от некоторых, я не жил здесь девятнадцать лет. Или ты предпочла бы наличие у меня интеллекта шестимесячного ребенка?

– Боже упаси! – восклицаю я, на мгновение представляя подобное. Несмотря на ужас посетившей воображение картины, все-таки не могу сдержаться и смеюсь. А когда успокаиваюсь, решаю озвучить догадки: – Судя по тому, как быстро ты овладел французским и догнал нашу группу по программе, в твоих силах освоить именно ВЕСЬ мир.

– Ты не так уж далека от истины, – смеется Тэан. – При желании могу изучить еще несколько языков и культур за это лето. Но все-таки планы у меня немного другие.

– Ммм, это какие же? – хитро интересуюсь я, отлично видя ответ по красноречивому взгляду Тэана в зеркальном отражении.

Звонок раздается совершенно неожиданно. Странно. Мы ни с кем не договаривались на это время.

С некоторой опаской я подхожу к входной двери. Искренне надеюсь, что это не Альрайн. Но, видя сквозь дверной глазок улыбающуюся подругу, расслабляюсь и спешу открыть. Вслед за Линой с веселым приветствием в прихожую протискивается Стас. Тэан подходит к нам, парни пожимают друг другу руки, а я наблюдаю за этим действием со счастливой и на редкость глупой улыбкой.

Почему-то меня всегда умиляют моменты, когда Тэан играет в простых людей.

Казалось бы, разве может Душа Тьмы настолько влиться в свою роль, чтобы подобным образом здороваться с девятнадцатилетним парнем? Иногда Тэан теряет всякий интерес к окружающему миру и перестает поддерживать общение с одноклассниками и прочими нашими знакомыми, предпочитая проводить время лишь со мной. В такие дни его обходят стороной, никто не лезет к нему с разговорами – все словно чувствуют это нежелание с кем-либо общаться. Но чаще Тэан проявляет интерес не только ко мне, а ко всему миру, его устройству, жизненному укладу и людям в целом, в эти моменты превращаясь в самого обыкновенного парня. И это мне невероятно нравится.

– Я уже предлагала вместе поехать, – поясняет Лина, – но ты, Алис, как-то не отреагировала на мои слова.

– Да? – переспрашиваю я, пытаюсь вспомнить, когда бы это могло быть. И наконец осознаю, что сама спрашивала, поедет ли на вечеринку Стас. – Кажется, я в тот момент была занята выяснением отношений с Альрайеном...

– Я даже удивилась, что он за нами не увязался.

– Может, умнеет? – предполагаю я, пожимая плечами. Нетерпеливо добавляю: – Мы с Тэаном готовы. Пойдемте?

Оказывается, друзья не просто так хотели ехать вместе: тому имеется довольно весомая причина – лада темно-зеленого цвета.

– Родители купили себе новый фольксваген, а эту старушку оставили мне в честь окончания третьего курса! – весело поясняет Стас, садясь за руль. Лина занимает соседнее сиденье, нам же с Тэаном достается заднее, что нас вполне устраивает. Бессовестно пренебрегая правилами безопасности, я не пристегиваюсь ремнем и прислоняюсь к Тэану.

– Ты хоть знаешь дорогу? – спрашивает Лина.

– А, разберемся! – оптимистично заявляет Стас и нажимает на «газ».

– Алиса, Тэан, как у вас с финансами? Мы со Стасом разузнали о различных курортах и решили, что Геленджик – самый подходящий из тех, которые мы с вами рассматривали.

– Говорят, там очень красиво, – задумчиво соглашаюсь я. – А деньги мы поднакопили, тем более нам обоим уже перечислили стипендию за лето.

– Тебя-то, Тэан, отпустят? – интересуется Стас, на страшное мгновение оглядываясь назад.

– Следи за дорогой! – вопит Лина.

– Да, забыл, – виновато признается друг.

– Отпустят, – насмешливо хмыкает Тэан. – Начальник сказал, что для отпуска еще рано, но великодушно уступил моей просьбе.

Друзья ненадолго в растерянности замолкают, явно пытаясь представить себе, почему начальник так быстро согласился пойти на уступку, и в их воображении Тэан наверняка предстает в прежнем грозном облике, напускающий на несчастного человека волны Первозданной Тьмы. Я смеюсь, а Тэан, догадываясь о причине моего веселья и ступора остальных, с усмешкой поясняет:

– Мой начальник – человек умный и проницательный, к тому же умеет ценить хороших работников.

Почти ровно к семи, соблюдая удивительную пунктуальность, мы подъезжаем к снятому группой коттеджу. Озерная гладь еще издалека привлекает нас своим блеском, серебром выделяясь на фоне деревьев. Небольшой двухэтажный домик смотрится очень уютно в окружении пушистой зеленой листвы. Стоит покинуть душный салон автомобиля и полной грудью вдохнуть свежий лесной аромат, как по телу разливается прекрасное летнее настроение. Осознание, что трудный учебный год позади, наконец во всей своей яркости проникает в перегруженный учебной работой разум.

Начинается все с купания в озере и великолепных шашлыков, приготовленных на свежем воздухе, после чего мы перемещаемся внутрь коттеджа, где можно включить музыку. Поскольку за последние полгода было не так уж много вечеринок и Тэан присутствует на подобном мероприятии впервые, я учу его танцевать под клубную музыку. Вскоре и Стас подключается к нашему увлекательному занятию, объявляя, что не дело это – девушке учить парня танцевать. У Тэана получается очень неплохо, он по обыкновению схватывает на лету и, не обделенный воображением, а также слухом, совершенствует движения Стаса. Лишившаяся пары Лина присоединяется ко мне. Мы активно демонстрируем парням, кто здесь танцует лучше, и весело смеемся, все четверо. Остальные одноклассники с удивлением и любопытством на нас поглядывают, но держатся чуть в стороне.

Так уж получается: когда мы собираемся вчетвером, нам никто больше не нужен. Порой мы даже забываем, что находимся в помещении не одни и на вечер пришла почти вся группа. Нам хватает нас: меня и Тэана, Лины и Стаса.

Друзья начали встречаться совсем недавно, лишь в конце апреля. Я давно уже знала, что друг равнодушен к Лине, но подруга этого не замечала. Однако... Стас, как и раньше,

был рядом с ней, делая все возможное, чтобы заглушить боль в ее сердце от потери Террана. Постепенно Лина все реже плакала в подушку. Как Терран когда-то нуждался в ней, теперь она нуждалась в ком-то, кто бы о ней позаботился, кто был бы рядом. А Стас всегда был. И если раньше Лина сомневалась, имеет ли право, сможет ли пойти навстречу новым чувствам, то теперь она счастлива.

Вскоре входная дверь открывается, к нам вваливается очередная партия припозднившихся одноклассников.

– Мы бы пришли раньше, если бы вот не он! – восклицает Настя, обвинительно тыча пальцем в сторону Вовы.

Вова возмущается, явно не желая соглашаться с несправедливым обвинением:

– Я же не виноват, что на выезде из города развилка была! Между прочим, ты сама сказала повернуть направо.

– Но ты же мужчина, ты должен был возразить и настоять на своем, – резонно замечает Настя. Обращаясь уже к остальным, интересуется: – А шашлыки еще остались?

– Нет, но скоро приготовим новую порцию, – обещает Слава, наш главный специалист по шашлыкам.

Я же изумленно смотрю за спины Насти и Вовы. Оттесняя ребят, в просторный гостинный зал входит Альрайен.

Как он узнал, где мы сегодня собираемся?! Вопрос риторический. Судя по компании, в которой аллир появился, ему удалось поймать этих двоих возле университета и все выспросить, а также получить приглашение доехать вместе с ними.

В конце концов, вся группа помнит этого среброволосого красавца, периодически крутящегося возле меня, а потом вновь исчезающего. Как можно не запомнить, если наши разговоры на повышенных тонах, полные недовольства с моей стороны, холодной ярости со стороны Тэана и настойчивой наглости Альрайена, нередко заканчиваются... хм... а впрочем, будем надеяться, что на этот раз обойдется. Главное самой держать себя в руках и дать понять Тэану, что меня присутствие аллира нисколько не расстраивает, не раздражает и вообще не волнует.

Решительно следуя собственному плану, я продолжаю танцевать под музыку, громкость которой сначала убавили при встрече вновь прибывших, а затем увеличили.

Альрайен не подходит, но в то же время не сводит с меня взгляда, что потихоньку начинает нервировать и не позволяет полностью увлечься. Наконец с очередной завершившейся композицией я покидаю «танцпол» и направляюсь к столику с напитками и закусками.

– Натанцевалась? – интересуется Тэан, следуя за мной.

– Надо перевести дыхание, пить хочу.

– Жди здесь, я сам принесу.

Провожая Тэана взглядом, я улыбаюсь. Кто бы мог подумать, что он, как самый настоящий джентльмен, будет носить мне напитки. Почему-то от этой мысли становится очень весело, и настроение, упавшее при появлении аллира, потихоньку ползет вверх.

– Алис, слышал, ты пятерку по физике сегодня получила, – замечает Антон, неожиданно оказываясь рядом со мной.

– Ага, получила, – подтверждаю я.

– Поздравляю! А как ты сегодня танцуешь отпадно... может, со мной согласишься? – Задавая этот вопрос, парень с опаской оглядывается, чтобы проверить, нет ли рядом Тэана. Тэан не особо ревнив – он нисколько во мне не сомневается. Но если кто и делает мне подобные предложения, то все же предпочитает перестраховаться, не желая вызвать недовольство Тэана.

– Нет, спасибо.

– Хм... ну ладно! – Антон ничуть не расстраивается и насмешливо добавляет: – У тебя, наверное, уже голова от такого веселья кружится. Падать в обморок не собираешься? А то, помню, бедняга, на парах постоянно сознание теряла...

Да-а-а, прославилась я своими обмороками. Еще в самом начале, после возвращения из Аль'ерхана домой, Высшие вытаскивали меня из тела в любой момент, к тому же делали это весьма часто. А что оставалось моему телу, если разум витал где-то далеко в заоблачных даях в обществе Высших? Естественно, для всех я падала в обморок, и случалось это буквально везде: в транспорте, на улице, дома, на парах и даже несколько раз, когда была у доски. Спасало одно – я редко оставалась совсем уж одна, а потому либо Тэан, либо друзья успевали меня вовремя подхватить и не давали получить очередное сотрясение мозга. В последнее время Высшие изменили привычки, наконец сообразив, что, выдернутая из реальной жизни в самый неподходящий момент, в диком бешенстве я не способна на разумные и плодотворные разговоры. Теперь они всегда дожидаются, когда я засну.

– О, не стоит меня жалеть, – усмехаюсь я. – В эти моменты я такие глюки ловила, что вам и не снились! – Добавляю в голос немного сожаления: – Даже скучаю по ним.

Нахожу взглядом Тэана. Отмечаю, как он подходит к столику, выбирая, что бы взять, а тем временем к нему приближается Оксана – наша блондинка-красавица. Даже в университетском конкурсе красоты участвовала, где заняла почетное второе место. С милой улыбкой на губах она что-то говорит Тэану, наверняка снова пытаюсь флиртовать. Конечно, куда мне тягаться с этакой красоткой. Но так она только думает, а говорить больше не рискует – одного взгляда Тэана хватило, чтобы не делать подобных ошибок.

Вообще во всех остальных вопросах она кажется очень даже смышленной, но по отношению к Тэану проявляет удивительную глупость, снова и снова делая попытки его очаровать или хотя бы чем-то заинтересовать. Я с любопытством наблюдаю за тем, как Тэан наполняет два бокала, берет их со стола, поворачивается к Оксане и что-то отвечает. Широко усмехаясь и больше не обращая на нее внимания, возвращается ко мне.

Я не злюсь при виде подобных сцен и уже даже не интересуюсь фразами, которыми различные девушки перекидываются с Тэаном.

Мы встречаемся глазами, по телу разливается приятное тепло. В Тэане я полностью уверена. Разве может изменить и предать тот, кто покинул мир Первозданной Тьмы, отказался от силы, воплотившись в обычном человеческом теле только ради того, чтобы быть со мной? Он и людьми-то интересуется исключительно из-за меня.

– Вот, твой любимый, – говорит Тэан, подавая мне фужер с яблочным соком.

– Спасибо! – я расплываюсь в довольной улыбке. Как же приятно, когда Тэан показывает, что помнит такие мелочи. С другой стороны... трудно, наверное, не запомнить, учитывая, сколько лет он за мной просто наблюдал.

Вскоре Слава объявляет, что нужно успеть приготовить очередную порцию шашлыков до того, как он и остальные совсем напьются, а потому мы с радостью выходим на улицу. К сожалению, съедаются шашлыки гораздо быстрее, чем готовятся. После ужина снова возвращаемся в домик: танцевать и веселиться с новыми силами. Ближе к полуночи я окончательно выдыхаюсь и падаю на один из свободных диванчиков.

– Все, не могу больше, – выдыхаю я, откидываясь на мягкую спинку.

– Выносливости тебе не занимать, – насмешливо хмыкает Тэан, устраиваясь рядом. – Вон, большинство уже под столом, да по углам валяются.

– Это они от пьянства, а не от усталости.

Я уже собираюсь положить голову Тэану на плечо и немного вздремнуть, но неожиданно по другую сторону от меня диван занимает Альрайен.

– Странные у вас вечера, – замечает аллир и мечтательно добавляет: – Тебе, Алиса, понравились бы устраиваемые в Аль'ерхане балы.

Я намереваюсь съязвить на тему того, что на балы аллиров простых людей вряд ли пускают, а мне такой великой чести не надо, однако нахожу в себе силы сдержаться. Довольно спокойно отвечаю:

– Ты где-то пропадавал весь вечер, вот и дальше занимался бы своими делами.

Однако все мои старания избежать очередного выяснения отношений пропадают даром, когда Альрайен придвигается ближе, почти вплотную. То ли он действительно не понимает, то ли специально провоцирует, но его манипуляции не остаются незамеченными. Сверкая недобрым взглядом, Тэан поднимается со своего места, обходит меня и встает напротив аллира.

– Я сегодня уже предупреждал, – не скрывая холодной ярости, говорит Тэан. – За прикосновение к Алисе ты ответишь.

Столько раз мы объясняли Альрайену, что все его попытки бесполезны и ни к чему не приведут, однако он не желает оставить меня в покое, продолжая нарываться. Спрашивается, зачем? Ведь ясно, что я не собираюсь расставаться с Тэаном! Никогда и ни при каких обстоятельствах. Тогда в чем дело? Все еще на что-то надеется? Или, быть может, хочет доказать правоту своей точки зрения? Хочет наглядно продемонстрировать мне, что Тэан не может жить как простой человек и в конечном итоге «покажет истинное лицо порождения Тьмы»? Последние слова – цитата из высказывания аллира.

– Да он меня плечом немного задел! – восклицаю, вскакивая со своего места. Хватаю Тэана за руку, чтобы привлечь к себе внимание.

– Смирись с тем, что ты ничего не можешь сделать! – смеется Альрайен, продолжая с вызывающей расслабленностью сидеть на диване. – Без своей тьмы ты никто.

– Почему же? Могу, – с неожиданным спокойствием говорит Тэан, вот только голос его пробирает до самых костей. – В этом мире ты уязвим. Я могу убить тебя.

– Тэан! – зову я, пугаясь не на шутку. – Пойдем отсюда. Не обращай на него внимания. Пойдем на улицу, прогуляемся.

Сейчас Тэан говорит совершенно серьезно. Еще не вызов, но предупреждение. Как Альрайен ни раздражал, сколько боли ни принес, но я не желаю ему смерти. Альрайен помог мне и моим друзьям избавиться от тьмы, защищал нас на протяжении сложного пути, готов был выступить против своих же, аллиров. Нет, он определенно не заслуживает смерти. И Тэан... только что был самым обыкновенным парнем, который веселился, танцевал, принес мне фужер с яблочным соком... а теперь уже убивать собирается?!

– Что, прямо здесь попробуешь? – усмехается Альрайен, равнодушно глядя в янтарные глаза. Я точно знаю, что и равнодушие, и расслабленность – все это напускное. Аллир понимает, что слова Тэана – не пустые угрозы, а потому, внутренне собранный и внимательный, готов к нападению. – Не известно еще, кто из нас победит.

– Тэан, – тихо, почти шепотом повторяю я. Но он слышит. Некоторое время смотрит на Альрайена, потом поворачивается ко мне. Чуть кивая, соглашается:

– Хорошо, пойдем.

Мы направляемся к выходу из коттеджа, а по дороге я пытаюсь подавить вспыхнувшую внутри злость.

Что за ерунда?! Даже такой праздник умудрились испортить!

Альрайен продолжает поражать настойчивостью, и я никак не могу понять, что ему нужно. Ну не проще ли оставить меня в покое, переключиться на какую-нибудь другую девушку, к тому же, аллирку! Если уж так хочется поиграть с «простой смертной», то, опять же, вариантов множество, выбор огромен. Почему опять я? Почему мы не можем быть хорошими друзьями? Я ведь ясно дала ему понять, что не собираюсь расставаться с Тэаном. Чего же он так упорно добивается, снова и снова? И ведь я даже не могу позволить себе выплеснуть эти чувства! Если Тэан узнает, что вся ситуация с Альрайеном доставляет мне столько неприятных эмоций, он не станет больше слушать уговоры – сразу же повернет обратно, чтобы решить проблему самым кардинальным образом! Черт, ну почему у меня все не как у нормальных людей?!

Ночной воздух выдыхает прохладу в лицо и помогает остудить разгоряченные мысли. Сразу становится как-то легче, будто темнота уносит с собой часть клокочущей внутри злости, оставляя в душе аромат свежести.

Тэан идет к машине Стаса и вытаскивает из сумки тяжелое покрывало, после чего расправляет его на берегу озера, вновь превращаясь в обыкновенного заботливого парня. Мы устраиваемся поперек друг напротив друга. Мое настроение, претерпевшие за день несчетное количество изменений, останавливается на отметке «спокойна и довольна жизнью».

Невозможно продолжать злиться, когда вокруг царит благодать. Ночь полнится тихим шелестом, на небе сияет луна, серебром растекаясь по озерной глади, а на меня смотрят янтарные глаза, всегда делающие ночь светлей. Я гляжу в лицо Тэана, выделяющееся в ночной темноте своей бледностью, и невольно сравниваю парня, который сейчас передо мной, с тем, кто когда-то приходил в мои сны.

Он почти не изменился: то же телосложение, те же притягательные черты, та же улыбка, тот же янтарный блеск в глазах, на свет которых хочется лететь сквозь темноту. Только волосы совсем короткие – ничего не осталось от длинных шелковых прядей, растворявшихся во тьме, кроме прежнего необыкновенно-черного цвета, почти не отражающего свет. Такая прическа делает Тэана моложе, и в этом мире, оторванный от Тьмы, он выглядит на двадцать три – двадцать пять.

Я протягиваю руку к его волосам, пропуская прядь между пальцев, но та слишком быстро заканчивается.

– Тебе не хватает прежней длины? – усмехается Тэан, ловя мою руку и слегка касаясь ладони губами.

– Немного, – признаюсь с улыбкой.

– Могу отрастить, если хочешь.

– Чтобы на тебя глазели, как на Альрайена? – ужасаюсь я. – Нет, лучше не надо. Так тебе даже больше идет, просто потрогать нечего.

– Зато мне есть что потрогать, – смеется Тэан. Обхватывая за талию, притягивает к себе. Я разворачиваюсь, удобно устраиваясь на коленях Тэана. Отклоняюсь назад, спиной прислоняясь к его груди, а голову кладу на плечо. Тэан чуть склоняется, чтобы потереться щекой о мои волосы. Я прикрываю глаза и с блаженной улыбкой на губах засыпаю.

...Я оказываюсь в уже знакомой светлой комнате с огромными окнами, занимающими собой почти всю ширину и высоту стен, от которых остается лишь тонкая окантовка. Четыре разноцветных пятна, отдаленно напоминающих человеческие фигуры, кружат вокруг меня. С тяжелым вздохом жду, когда кто-нибудь из них заговорит.

Не могли выбрать другую ночь? Почему именно такую праздничную нужно омрачать своим навязчивым и надоедливым присутствием? В конце концов, я столько раз уже отказывалась от должности Хранительницы – неужели они не могут понять, что откажусь и теперь?

– Приветствуем тебя, Алиса, – торжественно изрекает золотистое пятно.

– И вам не хворать, – отвечаю, с опозданием предполагая, что Высшие вряд ли подвержены каким бы то ни было болезням. Но какая мне разница?

Вот и Высшим нет разницы, какими словами я их приветствую. А потому «золотистый» невозмутимо продолжает речь:

– Мы не просим тебя стать Хранительницей Света, но хотим предложить взаимовыгодную сделку.

– Как-то сомневаюсь, что она будет выгодна всем, – скептически замечаю я. – Интересно, с чего бы?

Как ни странно, Золотистый не одергивает меня – лишь увлеченно продолжает:

– Мы нуждаемся в твоей помощи и готовы за нее заплатить. Если ты поможешь нам в одном деле, то мы освободим тебя от должности Хранительницы и больше никогда не потребуем, чтобы ты ее приняла. Ты сможешь спокойно прожить свою жизнь и больше никогда не услышишь о нас.

– С чего вы вдруг расщедрились? – уточняю с подозрением. – И вы же не вмешиваетесь в течение событий во Вселенной!

– На этот раз невмешательство может привести к непоправимым последствиям.

– По-моему, оно и в прошлый раз могло привести к очень непоправимым последствиям, – замечаю я. Если мне портят настроение, то почему бы не подпортить его и Высшим? Хотя... а есть ли оно у этих странных существ?

– С тех пор мы пересмотрели свои взгляды! – начиная терять терпение, восклицает мой собеседник. Золотистое сияние вспыхивает и искрится с недовольным шипением.

– Ну хорошо, допустим. Вот только я все равно не собираюсь становиться Хранительницей. Какой мне толк от сделки? Подумаешь, каждый раз напоминать вам о своем отказе, пока вы наконец не осознаете всю тщетность своих попыток. Зачем мне еще выполнять какое-то подозрительное задание?

– Если ты откажешься, мы заберем Тэана. – Кажется, в голосе Золотистого проскальзывают нотки злорадства.

– Что?! – восклицаю прежде, чем в полной мере осознаю сказанное. Не может быть. Что они такое говорят? Заберут Тэана? Наверное, я схожу с ума и вместо одной иллюзии вижу совершенно другую. Они не могут забрать Тэана!

– Я готов вернуть Душу Тьмы на ее законное место, если ты откажешься от сделки, – равнодушно говорит Фиолетовый. Это первая фраза, которую он произносит при мне. Раньше он всегда молчал, как и Оранжево-красный.

Внимательно приглядываюсь к фиолетовой фигуре. Предполагаю, это он удовлетворил просьбу Тэана, когда тот хотел воплотиться на Земле в обычном человеческом теле. Иначе с чего бы ему подтверждать слова Золотистого? Быть может, у Высших существует какое-нибудь разделение полномочий? Однако не это сейчас важно.

– Так вот зачем вы позволили Тэану воплотиться?! Чтобы иметь возможность манипулировать мной?! – восклицаю я, когда первое потрясение начинает отступать. А может, наоборот, оно переходит в более глубокое шоковое состояние?..

– Девочка, не нужно себя переоценивать, – смеется золотистый Высший. Впрочем, весь его смех больше походит на имитацию человеческой реакции, нежели на нее саму.

Некоторое время я ошеломленно молчу, пытаюсь совладать с собственными эмоциями. Никогда еще Высшие не шантажировали меня. Никогда! И ведь даже сейчас, прибегая к бесчестному методу, они не предлагают стать Хранительницей – их требования кардинально меняются. Почему?

– Значит, у меня нет выбора? – тихо спрашиваю я, уверенная, что все равно услышат.

– Почему же, девочка? Выбор есть всегда, – недобро усмехается Золотистый. – И мы предоставляем его тебе. Ты можешь отказаться от нашего предложения. В таком случае мы развеем телесную оболочку Тэана, он навсегда вернется в мир Первозданной Тьмы. Или ты можешь согласиться – и мы не будем трогать Тэана, да и тебя оставим в покое. После выполнения задания ты нас больше не увидишь. Если сама не соскучишься, конечно.

Я старательно игнорирую последнюю реплику, из последних сил пытаюсь сдержаться. Кто знает, к чему может привести моя грубость? Я и без того в незавидном положении, а этот Золотистый сегодня какой-то чересчур нервный. И ведь знают, что их выбор – всего лишь видимость! Потому что существует только один ответ, который я могу дать при такой постановке вопроса.

– Хорошо. Допустим, я соглашусь, – наконец говорю, напряженно разглядывая разноцветные фигуры. – Но я вас не понимаю. Вы выбрали меня в качестве Хранительницы. Возможно даже, я действительно подхожу на эту роль. Но я ведь больше ничем не примечательна! Почему именно я?

– А это уже в некоторой степени касается произошедших событий, но ни в коей мере не тебя!

Нет, ну почему он такой нервный?! Ненавижу Золотистого больше всех! Говорит, меня не касается? При том, что их выбор опять пал на меня?! Так, я спокойна. Нельзя срываться, нельзя ухудшать собственное положение, которое и так на редкость плачевно.

– Случилось кое-что, заставившее нас быть крайне осторожными, – неожиданно мягким голосом в нашу беседу вмешивается Синий. – К сожалению, мы теперь никому не можем доверять, но к твоей миссии это действительно не имеет никакого отношения.

– А мне, значит, доверяете? – невесело усмехаюсь я.

– Тебе доверяем.

– Почему? Ведь я никогда не желала иметь с вами никаких дел.

– Именно поэтому тебе мы можем доверять. Ты не желала с нами сотрудничать, не желала подобраться к власти. Значит не можешь строить козни против нас. Ты просто хотела жить спокойно и не вмешиваться в дела Вселенной.

– Все так серьезно? – удивленно приподнимаю брови.

– Более чем. Но твоя задача предельно проста. – С этими словами Синий замолкает.

Вновь говорит Золотистый:

– Мы нашли тех, кто сможет стать Хранителем Тьмы и Хранителем Света. Именно поэтому мы готовы будем отпустить тебя, как только выполнишь возложенную на тебя задачу.

Золотистый замолкает, испытующе глядя на меня совершенно пустым лицом, представляющим собой все тот же сгусток света. Наверное, Высший ожидает от меня каких-то вопросов, наподобие: «И в чем же заключается моя задача?» – или, быть может, очередных возражений, но я тоже молчу. А зачем спрашивать? Все равно ведь расскажут. Мне же, чем меньше говорю, тем безопасней – не скажу лишнего, что может разозлить нервного собеседника.

Не дождавшись от меня какой-либо реакции, Золотистый продолжает:

– В том мире, где появились будущие Хранители, время течет иначе. Именно поэтому мы обнаружили их только сейчас. Мы можем немного воздействовать на время, ты попадешь в их мир, когда обоим будет по пятнадцать лет. Они окажутся в опасности, и ты должна будешь им помочь. Найди их и приведи в Аль'ерхан.

– А с чего вы взяли, что они согласятся? – интересуюсь я, уже представляя, как буду расписывать пятнадцатилетним подросткам все прелести отшельнической жизни в компании с сосудом. Да, прекрасно. Я же отказываюсь от этого исключительно по собственной глупости, а на самом деле быть Хранителем – мечта любого нормального человека!

Пустынный храм, гетитовый сосуд, внутри которого плещется Первозданный элемент. И твои новые силы, полученные от Высших, которые, возможно, удастся показать через парочку тысячелетий какому-нибудь сумасшедшему, пожелавшему уничтожить Вселенную. Ну или захватить, как он, наверное, искренне будет надеяться, да только невозможно сие, по крайней мере, с помощью Первозданных элементов. Они не подчиняются чьей-либо воле, а, наоборот, постепенно тебя поработают. И от чего я, спрашивается, отказываюсь? Стеречь сосуд... не жизнь – сказка! Ребятам всенепременно должно понравиться.

– Тебе всего лишь нужно доставить их на Аль'ерхан. Поверь, от этого они не откажутся. Остальное мы возьмем на себя.

– То есть, даже если они, такие глупые, посмеют отказаться от столь прекрасных должностей, вы все равно останете от меня? И Тэана не тронете? – уточняю, мысленно ругая себя за несдержанность и излишний сарказм.

– Да.

– Хм... На Аль'ерхан ведь могут перенестись только аллиры?

– Об этом тебе незачем беспокоиться. Мы наделим тебя силами, необходимыми для того, чтобы справиться с заданием. Ты сможешь открыть портал в мир аллиров. Впрочем... задание ты будешь выполнять вместе с напарником. – Золотистый недолго молчит, словно готовит какую-то гадость, и торжественно изрекает: – С тобой отправится Повелитель Ветров, Альрайен.

В первый момент мне почему-то кажется, что окружающее пространство несколько раз переворачивается с ног на голову и замирает под немислимым углом.

– Найдите кого-нибудь другого! – требую срывающимся на крик голосом.

– По определенным причинам в качестве твоего сопровождающего нужен аллир. А с этим аллиром вы уже вместе путешествовали и даже сработались. Результат выше всяких похвал.

– Тогда вместе с нами были мои друзья, именно поэтому выжили мы оба. А так обязательно кто-нибудь кого-нибудь доканаает! Неужели так сложно найти другого напарника? – Я с мольбой смотрю в разноцветные сгустки на тех местах, где должны быть лица моих собеседников. Но каким-то шестым чувством уже понимаю, что мне откажут.

– Исключено. Когда ты проснешься, то будешь помнить, как выглядят будущие Хранители, которых тебе необходимо найти.

– И где их искать? – спрашиваю я, пытаюсь взять себя в руки и не устроить истерику прямо здесь. Потерпеть, еще немного потерпеть...

– Все подробности тебе расскажет Альрайен. С ним мы тоже поговорим этой ночью.

– Все подробности Альрайену?! – Меня охватывает злость. – Так пусть он и тащится в этот мир один! Зачем вам я?!

– Это не обсуждается.

Четыре сияющие фигуры гаснут. Комната растворяется, и я ощущаю знакомое падение в никуда.

Аудиенция окончена.

Глава 3. О том, что иногда лучше не спорить, но сделать по-своему

Над головой раздаются голоса. Возвращаюсь к реальности.

– Может, не будем их будить? Такая идиллия, – хихикает кто-то, подозрительно напоминающий Лину.

– Поздно, – с недовольством сообщаю я, но глаза открывать не спешу. Очень уютно лежать в объятиях Тэана.

За ночь мы прижались друг к другу и укутались в покрывало так, что часть его все еще под нами, а свободная половина прикрывает сверху, из-за чего мы лежим вплотную. Стоит немного отодвинуться в сторону – и покрывало грозит свалиться.

Однако понежиться мне не дают.

– Алиса! – раздается громкий оклик аллира, мгновенно пробуждающий Тэана. Он начинает возиться, часть импровизированного одеяла съезжает на землю. Почему-то именно та часть, которая должна меня прикрывать. Согретой кожи рук касается прохладный воздух, заставляя поежиться.

– Убейте этого аллира. – К сожалению, эти слова я произношу мысленно, а на волю вырывается лишь мученический стон. Поскольку, не сомневаюсь, Тэан сразу эту просьбу исполнит, приходится молчать.

Сейчас я, может, и желаю Альрайену смерти, но позднее наверняка пожалею об этом. Возможно. Учитывая договор с Высшими, маловероятно.

– Вставайте-вставайте, – насмешливо говорит Стас. – Уже половина первого. Даже те, кто вчера совсем упился, начинают просыпаться.

– Они раньше легли! – возмущаюсь я.

– Упали, – поправляет Стас.

– Алиса, ты здесь?! – На этот раз голос Альрайена раздается намного ближе.

– Что этому аллиру опять понадобилось? – недобро шурясь, спрашивает Тэан.

Представляю, как буду сообщать ему, что неопределенное время вынуждена провести в обществе Альрайена. С губ срывается еще один несчастный стон. Падаю обратно на покрывало.

– Ненавижу Высших!

– Высшие опять к тебе приходили? – осведомляется Тэан таким тоном, что я всерьез начинаю беспокоиться, не убьет ли он Альрайена, когда узнает о полученном мной задании. А потом поди и до Высших доберется.

– Алиса, вот ты где! Почему не отзываешься? – Аллир показывается из-за спины моих друзей и уже что-то собирается сказать, но я перебиваю истеричным воплем:

– Молчи!

Так. Неужели этот нервный золотистый Высший и меня заразил? Хотя... с такими-то новостями немудрено. Я перевожу дыхание и, спеша успокоить друзей, с тревогой посматривающих на меня, уже спокойно поясняю:

– Да, Высшие приходили ко мне этой ночью. Все вам расскажу, только давайте сначала позавтракаем и уедем отсюда.

– Я так понимаю, это как-то связано с ним? – зловеще уточняет Тэан с небрежным кивком в сторону Альрайена.

– Немного, – как можно более беззаботно отвечаю я. Аллир только хмыкает на такое преуменьшение, но, слава богу, разговор не продолжает.

У Альрайена подозрительно хорошее настроение, а потому, видимо, для разнообразия он решает лишний раз меня не нервировать. В конце концов, для этого у него теперь будет множество возможностей!

Победный взгляд аллира не остается незамеченным. Но и Тэан не спешит что-либо говорить, пока не выяснит в чем дело. Поднимаюсь на ноги, расправляю помятое платье. Тэан сворачивает покрывало, после чего все мы идем к коттеджу, возле которого Слава со своими доверенными помощниками уже готовит новую порцию шашлыков.

– Алис, пойдем в дом, поможем девчонкам сделать свежий салат, – зовет Лина.

– Пойдем! – активно киваю я, с благодарностью глядя на подругу.

Уезжать приходится всем пятерым вместе. Мы долго думали над тем, как бы уместиться в машине и при этом с наибольшим комфортом, а также наименьшим соблазном друг друга удавить.

В итоге Альрайен садится на переднее сиденье рядом со Стасом, который ведет машину. Остальные трое забираются на заднее. Я устраиваюсь посерединке, с одного боку от меня Тэан, с другого – Лина. Подруге приходится оставить свое привычное место, чтобы Альрайен оказался как можно дальше от Тэана. На всякий случай, ведь разговор предстоит не особо приятный. Как только мы все рассаживаемся и лада выезжает с территории коттеджа, Стас поворачивается к нам и бодро командует:

– Рассказывай!

– Стас! – возмущается Лина, бросая взгляд на дорогу.

– У меня все под контролем, – отзывается друг, но теперь уделяет вождению должную порцию внимания.

– Боюсь, с моим рассказом и бурной реакцией Стаса мы куда-нибудь врежемся, – со вздохом предупреждаю я. Но все же больше не тяну и пересказываю разговор с Высшими. Не упоминаю только их шантаж. – У меня не было выбора, – в заключение говорю я, справедливо полагая, что это чистая правда, ведь из подобной ситуации выход только один. Тэаном пожертвовать я не могу. Не во второй раз и больше никогда.

Однажды я уже сделала выбор, решившись покинуть мир Первозданной Тьмы, чтобы спасти друзей и заодно не дать Вселенной в перспективе погибнуть. Но теперь я знаю, что значит жить рядом с Тэаном. С тем, кто сам отказался от всего, чтобы быть вместе со мной. Нет, на этот раз у меня действительно не было выбора!

– Значит, ты получила какие-то силы на время выполнения задания? – осторожно задает Лина самый безопасный вопрос.

– Да, наверное, – рассеянно киваю, из-под опущенных ресниц наблюдая за Тэаном. Он ведет себя на удивление спокойно, а это настораживает. – Только они не удосужились объяснить, какие именно.

– Думаю, у тебя будет время в этом разобраться, – неожиданно говорит Альрайен. – Высшие дали нам неделю. Мне нужно закончить дела, связанные с кланом, а ты как раз потренируешься использовать новые силы.

Я с опаской посматриваю на Тэана, однако тот по-прежнему остается невозмутимым. Странно. Очень странно! То ли он сдерживает в себе целый ураган, то ли... а другие варианты я предпочитаю не рассматривать.

Беру Тэана за руку и неуверенно улыбаюсь, когда он переводит взгляд на меня. Его ответная улыбка выходит успокаивающей и ободряющей, что только еще больше настораживает меня. Он ведь не может ничего задумать?

– И ты действительно теперь знаешь, как выглядят те ребята? – интересуется Стас.

– Знаю. Представляете, они близнецы! Кто бы мог подумать, что близнецы могут стать хранителями совершенно противоположных элементов.

– Свойства души не зависят от условий, в которых оказывается человек, – замечает Тэан. – Свойства души есть изначально и неизменны на протяжении всей жизни, однако не определяют человеческое поведение, которое как раз и зависит от различных условий.

– То есть, будущий Хранитель Тьмы не обязательно станет плохим? – уточняю я.

– Конечно нет. Какие-то свойства души могут не пробудиться в течение определенной жизни. Впрочем, должность Хранителя Тьмы всегда пробуждает темные стороны души, так же как и должность Хранителя Света пробуждает светлые черты. Но пока... думаю, это совершенно обычные ребята.

– Теперь понятно, почему Алиса не походит на мать Терезу, несмотря на свое предназначение! – восклицает Стас с таким видом, будто разгадал загадку века, над которой корпел днями и ночами. Несмотря на довольно серьезную и не очень оптимистичную тему разговора, мы весело смеемся. Сквозь смех признаю:

– Да, все хорошее спит во мне беспробудным сном.

Возле нашего подъезда машина останавливается. Мы с Тэаном выходим на улицу.

– Думаю, стоит отправиться в Аль'ерхан дня через три, а перед этим как раз успеем с вами попрощаться, – предлагаю я, поворачиваясь к друзьям.

– Мы тебе такие проводы устроим! – обещает Стас. – Такие, чтобы ты спешила это повторить и скорей разобралась с заданием Высших.

– Почему только через три дня? – недовольно спрашивает Альрайен. – Я же сказал, у меня некоторые дела в клане.

– Уверена, что ты прекрасный правитель, а потому четырех дней тебе вполне хватит, чтобы закончить дела в клане! – говорю с милой улыбкой, заставляющей аллира скептически хмыкнуть. Чуть подумав, жестко добавляю: – А если ты считаешь, что не успеешь, то можешь отправляться хоть сейчас. Без меня. Все равно на проводы тебя никто не приглашает.

На этом разговор закончен, в основном, благодаря Стасу, который не позволяет Альрайену возразить и просто-напросто вместе с аллиром уезжает. Мы с Тэаном в странном молчании направляемся к подъезду. Поднимаемся на лифте на третий этаж, заходим в квартиру.

Меня терзают смутные подозрения. Никак не решаюсь начать разговор. Тэан с невозмутимым видом снимает обувь, проходит на кухню. Спихватившись, что он, наверное, уже голоден, я предлагаю чай с купленными вчера пирожками. Пока я завариваю и наливаю чай, Тэан находит в шкафу пирожки, раскладывает их по тарелкам и, устраиваясь за столиком, берется за свою порцию. Наконец я не выдерживаю. Поворачиваюсь к Тэану и заговариваю:

– Ты на удивление спокоен после подобной новости.

Тэан отвлекается от половины пирожка и поднимает взгляд на меня как будто с легким удивлением. Однако в янтарных глазах мерцает огонек, свидетельствуя, что Тэан прекрасно знает, о чем будет разговор. Более того, с интересом его ждет.

– Конечно, я в любом случае буду беспокоиться о тебе, но уверен, что все обойдется.

– Обойдется? – переспрашиваю, впадая в ступор.

Я могла ожидать чего угодно, но уж точно не подобного, почти равнодушного заявления! Двигаясь как заторможенная, ставлю полные горячего чая чашки на стол, опускаюсь на свободный стул напротив Тэана. Обхватываю свою чашку обеими руками, медленно подношу к губам. Делаю глоток и, тряхнув головой, чтобы прийти в себя, соглашаюсь: – Ну да, конечно, уверена, что обойдется. Иначе и быть не может.

– Вот видишь, главное – верить, – удовлетворенно кивает Тэан, прицеливаясь к следующему пирожку. Они, кстати, уже успели немного зачерстветь, но бежать в магазин за свежей выпечкой, как и готовить что-либо другое, нет никакого желания.

Некоторое время мы молча едим, но вскоре я опять не выдерживаю:

– А тебя не смущает... хм... – Задать этот вопрос не так-то просто, и я мнусь, нерешительно глядя на Тэана.

– Что? – ободряюще подталкивает он, однако хитрая улыбка в заблуждение не вводит.

– Ну... в себе-то я уверена, а вот Альрайен наверняка попытается воспользоваться ситуацией и не упустит время, пока я вынуждена находиться в его компании.

– Я ему не позволю, а если все же он попытается переступить рамки общения между напарниками, преследующими общую цель, то... думаю, мы справимся и без него.

Чашка, которую я держу в руках, стучается о столешницу. К счастью, чая в ней не настолько много, чтобы он мог расплескаться по всему столу. Остается небольшая лужица.

Первый вопрос, который возникает в голове: это куда Тэан собирается деть Альрайена, если тот не пожелает вести себя прилично? Следующая мысль, еще менее приятна. Похоже, самые нехорошие подозрения оправдываются.

– Мы? – с нажимом переспрашиваю я.

– Мы, – спокойно, но в то же время непреклонно подтверждает Тэан. – Я отправляюсь вместе с вами.

– Но ты не можешь! Ты ведь теперь человек!

– Не вижу проблемы. Или ты считаешь, что без Первозданной Тьмы я ничего собой не представляю? – невозмутимо интересуется Тэан.

Ну как ему объяснить?! Он не замечает, насколько обыкновенное человеческое тело уязвимо, какое оно хрупкое и беззащитное перед теми, кто владеет магией или просто сильней! Слишком привык ощущать поддержку Первозданной Тьмы, с которой ни одна из существующих сил не сравнится. Не прочувствовал, что, как любой человек, может погибнуть, что нечего ему противопоставить даже слабенькой магии. Потому и уверен в себе – уверенность осталась еще с тех времен, когда он действительно был неуязвим. Но теперь...

– Тэан... я не знаю, с чем нам придется столкнуться, но вряд ли задание настолько легкое, что с ним можно справиться без каких бы то ни было магических сил. Альрайену подчиняется ветер, меня Высшие временно наделили некоторыми способностями, но у тебя этого нет. Я не хочу подвергать тебя опасности.

– Не думаешь же ты, что я буду спокойно ждать, пока ты СЕБЯ подвергаешь опасности?

– Но именно это тебе и придется сделать, – я стараюсь подражать невозмутимому спокойствию Тэана.

– Нет.

– Черт возьми, Тэан! – Я вскакиваю из-за стола и от переизбытка эмоций топаю ногой. Напускное спокойствие разлетается вдребезги. – Неужели ты не понимаешь?! Я разберусь в полученных силах и смогу позаботиться о себе сама! Высшие не оставили меня беззащитной. Но ты в человеческом теле слишком уязвим, поэтому не можешь отправиться вместе с нами! Ты останешься здесь!

– Ты мне приказываешь, Алиса? – чуть похолодевшим голосом спрашивает Тэан, тоже поднимаясь на ноги. – Ты не можешь запретить мне. Если я выполняю твои просьбы, как, например, оставить в живых наглого аллира, то делаю это исключительно по собственной инициативе, просто потому, что хочу порадовать тебя. Но я всегда поступаю так, как считаю нужным. В данном случае следовать твоей просьбе не собираюсь. Одну тебя не отпущу. Поэтому я отправляюсь с вами. Можешь спорить сколько угодно, но мое решение останется неизменным.

Я замираю с открытым ртом, потрясенно взирая на Тэана и не зная, что сказать. Руки начинают дрожать, внутри словно что-то взрывается, до сих пор сдерживаемое силой воли. Я срываюсь на крик:

– Да как же ты не понимаешь, что можешь погибнуть?! Я не для того согласилась на сделку с Высшими, чтобы потерять тебя!

– А почему ты согласилась? – мгновенно заинтересовывается Тэан, впиваясь в мое лицо внимательным взглядом.

– Не важно, – отвечаю тихо. Уже жалею, что в порыве эмоций позволила себе лишнего. Не стоило затрагивать эту тему.

Не придумав ничего лучше, я бросаюсь прочь из кухни, но Тэан стоит к двери ближе, чем я, а потому сбежать не позволяет – ловко перехватывает у порога и прижимает к себе.

– Важно. Ответь мне, – говорит он ласково и вместе с тем настойчиво.

– Я уже говорила, что у меня не было выбора, а теперь отпусти. – С этими словами я пытаюсь вырваться, но Тэан не собирается меня отпускать, пока не добьется своего. А я не собираюсь признаваться, просто не могу!

Осознание всего произошедшего за столь короткий промежуток времени неожиданно наваливается на меня, обрушиваясь огромной лавиной и сметая на своем пути все тщательно воздвигаемые разумом преграды. Разговор с Высшими, угроза забрать Тэана при отказе от сделки, необходимость пройти этот путь вместе с Альрайеном, который не оставит меня в покое А теперь и Тэан, решивший, что должен отправиться вместе со мной и не желающий понимать, насколько это опасно. Как же все сложно!

– Алиса, не обманывай меня. Высшие не могли не предоставить тебе выбора, – говорит Тэан, касаясь губами моих волос. И почти шепотом добавляет: – Ответь, почему ты согласилась.

– Да потому что они сказали, что развоплотят тебя, если откажусь! – Последние хлипкие подпорки, сдерживающие истерику, смывает.

Слезы градом катятся из глаз, заливая лицо. Не желая, чтобы Тэан видел меня в таком состоянии, я бьюсь в его руках, пытаюсь высвободиться, сбежать, пока не наговорила лишнего. Хочу остаться наедине с собой и спокойно разобраться в сложившейся ситуации, но Тэан меня не отпускает. А я не могу остановиться, слова рвутся наружу помимо воли:

– У меня не было выбора, я не могла остаться без тебя. Тэан, я не представляю, как можно жить без тебя! Я не хочу потерять тебя, я выполню их задание, и они оставят нас в покое, мы будем спокойно жить, вместе, счастливо... Как я могу тебя потерять? Нет, я не выдержу этого. Не подвергай себя опасности, останься дома, я справлюсь. Справлюсь, зная, что с тобой все в порядке, что ты ждешь меня, и я смогу вернуться к тебе!

– Тихо-тихо, все будет хорошо, – успокаивающе шепчет он, крепко прижимая к себе, поглаживая и перебирая мои волосы.

Я и сама понимаю, что нужно успокоиться. Мысленно повторяю, что ничего непоправимого не произошло, а значит, не время расстраиваться и устраивать глупые истерики. Когда уговоры начинают действовать, Тэан отводит меня в комнату и усаживает на кровать. Еще рано и далеко до вечера, но, невзирая на это, я как-то незаметно для самой себя засыпаю.

Первый день из трех, что остается в нашем распоряжении перед отправлением в мир аллиров, почти весь целиком мы с Тэаном тратим на приготовления. Меч я собираюсь позаимствовать у Альрайена, а вот подходящую одежду и прочие вещи, обеспечивающие удобство в длительном походе, лучше приобрести здесь. К тому же, некоторые предметы возможно раздобыть только на Земле! В Аль'ерхане нет антибиотиков и прочих препаратов, что могут пригодиться. Или, например, зажигалок, которые мы собираемся взять плюсом к нескольким коробкам спичек.

Конечно, всеми достижениями цивилизации, такими как огнестрельное оружие (вот оно – решение проблем!), воспользоваться нам не позволено, но некоторые мелочи не несут в себе никакой опасности для средневекового мира, каковым ему и полагается оставаться еще неопределенное время.

Как ни хочется выбрать приглянувшийся симпатичный спортивный костюм черного цвета с яркими оранжевыми полосками, от него тоже приходится отказаться. Даже сама по себе ткань может показаться чем-то невероятным для мира, куда мы отправляемся. Дабы не привлекать к себе нежелательного внимания, верхнюю одежду планируем подобрать в Аль'ерхане, но вот в чем ограничений нет, так это в нижнем белье! Его все равно никто не увидит, а значит, бессмысленно мучиться с издевательскими завязочками. Кроме того, я приобретаю довольно тонкие, но мягкие носки, в которых не будет жарко, зато они уберегут от мозолей,

если придется долго и много ходить пешком. Всего не предусмотреть, но чем лучше мы подготовимся, тем меньше трудностей возникнет при выполнении задания. Если можно хотя бы в таких мелочах облегчить себе будущее «приключение», то глупо этим не воспользоваться.

Мы с Тэаном ходим по магазинам, а я вновь и вновь возвращаюсь воспоминаниями к своему первому и до сих пор единственному путешествию по другому миру. Наверное, именно поэтому за себя я не боюсь.

Кажется, не может случиться ничего ужасней, чем то, что уже довелось пережить. Нападение сумасшедшего аллира, похитившего сосуд с Первозданной Тьмой, неотвратимое наступление Пустоты, гибель Террана... Нас с друзьями смерть обошла стороной, однако каждый успел почувствовать ее холодное присутствие. Разве может быть что-то страшней? Обычный средневековый мир, один из множества, и никаких первозданных элементов. Справимся!

– Когда вы договорились устроить проводы? – спрашивает Тэан по дороге домой. Он несет на себе три огромные спортивные сумки. Сколько ни уговариваю, он непреклонно отказывается поделиться ношей со мной – все взвалил на себя.

Одна сумка на длинной лямке перекинута через плечо. В руках Тэан держит две другие, распухшие от набитых в них вещей, тяжелые, очень тяжелые, в этом можно не сомневаться. Но, несмотря ни на что, Тэан несет их как будто без малейшего напряжения. Прямая спина, уверенно поднятая голова, отчетливо выделяющийся рельеф рук из-за тяжести сумок, по-прежнему легкая походка.

Я ловлю себя на мысли, что вновь люблюсь им. Нет, тело ему тоже досталось непростое. Вот только все это не поможет спастись, если против Тэана используют магию.

– Послезавтра. Ты как раз уже вернешься с работы, так что мы сможем спокойно...

– Не думаешь ведь ты, что я собираюсь завтра на работу? – удивляется Тэан, перебивая меня на полуслове.

– А почему нет? Высшие обещали что-то намудрить с временем, поэтому отсутствовать по здешним меркам мы будем не так уж долго. Зачем тебе терять работу из-за какой-то ерунды?

– Вчера ты устраивала истерики, а сегодня стоящая перед нами задача уже превратилась в ерунду? – скептически замечает Тэан, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Не все же время истерить, – я передергиваю плечами. Поскольку скорость мы не сбавляем, а впереди начинается дорога, пусть на ней не слишком оживленное движение, но иногда машины все же проезжают, Тэану приходится отвести от меня взгляд. И хорошо. Не хочу, чтобы он сейчас смотрел на меня. – Ты, кажется, не собирался менять работу, пока не закончим вместе университет. Ты же сам говорил, что другая, более серьезная работа будет немного мешать учебе. Вернее, не учебе, а уже нашему совместному времяпрепровождению.

– Алиса, да о чем ты говоришь? Если я возьму отгул...

Теперь уже перебиваю я, невольно допуская в голос нервные нотки:

– Может, я всего лишь хочу прожить еще один нормальный день?! Без походов по магазинам, без подготовки к отбытию в Аль'ерхан, без обсуждения дальнейших планов? Может, я хочу, чтобы мы проснулись утром, позавтракали, ты отправился на работу, я бы занялась какими-нибудь глупыми домашними делами, ожидая твоего возвращения, совершенно не думая о том, что будет через пару дней...

– Хорошо, если ты так этого хочешь, мы проведем самый обычный день, – соглашается Тэан, с легкой тревогой поглядывая на меня. В его взгляде явно читается сожаление от того, что руки заняты сумками и он не может меня успокаивающе обнять.

– Я в порядке, не беспокойся, – говорю с улыбкой. Но, судя по всему, получается не очень убедительно.

Второй день начинается именно так, как планировали заранее. Я встаю вместе с Тэаном, когда звонит будильник, хотя чаще всего предпочитаю еще поваляться в постели, если не нужно идти к первой паре.

Сама завариваю кофе, делаю бутерброды, заставляя Тэана сидеть за столом и дожидаться, когда я наиграюсь в примерную хозяйку. Кажется, будто с самого начала атмосфера утра пропитана тоской, витающей в воздухе вместе с запахом кофе. Тоска то истончается до едва уловимой, и на краткое мгновение можно убедить себя, будто ничего особенного не происходит, то сгущается настолько, что становится трудно дышать.

Во время завтрака мы больше молчим, перекидываясь лишь парой ничего не значащих фраз. Я ловлю взглядом каждое движение Тэана, наслаждаясь последними мгновениями искусственно созданного спокойствия. В который раз убеждаюсь, что приняла правильное решение.

– Алиса? Почему ты так смотришь? – наконец спрашивает он, с подозрением глядя на меня.

– Ловлю момент, пока еще можно, – отвечаю с улыбкой и хитро добавляю: – Ты же знаешь, что я немного чокнутая, готова смотреть на тебя сутками без перерыва!

– Неужели тебе не надоело... просто смотреть? – Небольшая пауза и выделенное интонацией слово «просто» не оставляет сомнений, что вопрос действительно с намеком.

Отставляя в сторону опустевшую чашку, Тэан поднимается из-за стола и с веселой улыбкой подхватывает меня на руки. Мы кружимся по кухне, я смеюсь и почему-то начинаю вразнобой махать ногами вверх-вниз. Лишь чудом, а вернее, благодаря хорошей реакции Тэана, мои беспокойные ноги ничего не сбивают со стола и не врезаются в холодильник, мелькающий в опасной близости.

Когда Тэан ушел, на прощание пообещав к вечеру устроить какой-то сюрприз, я недолго слоняюсь по квартире в безделье. Наконец отмечаю, что выждала в целях предосторожности час, и сбрасываю звонок Стасу. Друг по-прежнему на машине. Будучи предупрежденным еще вчерашним вечером, не заставляет себя долго ждать. Мы быстро погружаем все сумки на заднее сиденье, после чего едем к Лине.

– Ты уверена? – сразу с порога спрашивает подруга.

– Да, уверена, – решительно киваю, затаскивая в квартиру одну из сумок с вещами, собранными для путешествия. Еще одну помогает принести Стас. Третья остается дома – в ней вещи Тэана.

– Ну, хорошо. Мы тоже все приготовили, – вздыхает Лина, явно желая что-то возразить, оспорить или хотя бы обсудить мое решение, но сдерживает этот порыв. Я благодарна за то, что она не начинает неприятный разговор, результат у которого все равно может быть лишь один.

Мы втроем размещаемся в гостиной, как в старые добрые времена устраиваясь прямо на полу, на мягком пушистом ковре, по которому разрешается ходить только босиком. Где-то ближе к правому краю за густым ворсом прячется небольшая жженая дырка, оставшаяся на память после празднования восемнадцатилетия Лины. Впрочем, этот небольшой изъян почти не заметен, особенно если не знать о его существовании.

– Ты ведь успеешь вернуться, чтобы мы все вместе еще съездили отдохнуть до конца лета? – спрашивает подруга так, словно я собираюсь в гости к бабушке на дачу и все зависит от настойчивости и гостеприимства доброй родственницы.

– Успею, – тем же беззаботным тоном отвечаю я. – Как Высшие объяснили в конце сна, по нашим меркам все дела займут не больше двух недель.

В этот момент в дверь раздается звонок. Стас отправляется открывать, а я, не дожидаясь, когда новоприбывший пройдет в комнату, следуя за другом в коридор. Лина проводит меня задумчивым взглядом, но в очередной раз сдерживается. Правильно, все равно уже поздно. Почти. И это «почти» никак не дает мне покоя.

Пришел, конечно же, Альрайн. Ведь я попросила друзей отыскать его и договориться о встрече.

– Готова к посещению моего мира? – бодро спрашивает аллир.

– Или, может, еще немного посидим? – предлагает Лина, успевая вмешаться, прежде чем я отвечу.

– Нет. Лучше отправимся прямо сейчас, – я вздыхаю. Прощаться так быстро с друзьями не хочется, но и затягивать – тоже. После недолгих раздумий признаюсь: – На душе как-то тревожно. Почему-то мне кажется, будто если помедлить, сбежать незаметно для Тэана уже не получится. Вдруг почувствует что-то неладное?

– Он же теперь человек... – замечает Лина.

– У меня такое ощущение, что не совсем обычный человек...

– Тогда тем более подумай, может, не стоит сбежать? Пусть отправляется с вами, он наверняка будет полезен, – пользуясь моментом, предлагает Стас. А я-то гадала, кто первым из них не выдержит и затронет эту тему?

– Конечно, он не совсем обычный человек, – недобро усмехается Альрайн. Сразу хочется подловить аллира, напомнить о его же словах, когда он говорил, что Тэан остался без Тьмы и больше ни на что не способен. Сам Альрайн небрежно и презрительно любит часто повторять, что Тэан теперь всего лишь человек.

Не желая превращать разговор в очередное выяснение отношений, я сдерживаю порыв. Игнорируя аллира, отвечаю Стасу:

– Нет. Не хочу постоянно беспокоиться о нем. Может, у Тэана и есть определенные способности, как, например, повышенная интуиция, но все в пределах человеческой нормы. Значит, в мире, где есть магия, ему делать нечего.

– В этом я с тобой полностью согласен, – говорит Альрайн, нисколько не расстраиваясь из-за игнорирования с моей стороны.

Окидываю аллира мрачным взглядом, глубоко вдыхаю. Успокаивая саму себя, ровным голосом говорю:

– Думаю, нам пора.

Мы не тратим время на долгие прощания. Я заверяю друзей, что обязательно скоро вернусь – они и заметить не успеют моего отсутствия. Друзья обещают с нетерпением дожидаться меня и готовиться к замечательному отдыху на море. Стас даже берет на себя незавидную роль храброго героя, который все объяснит Тэану.

Не могу я позволить ему отправиться вместе с нами. Просто не могу. Слишком хорошо я помню это всепоглощающее чувство беспомощности, когда близкие, дорогие тебе люди находятся в опасности, а ты совершенно ничего не можешь поделать. Не защитить, не спасти. Конечно, на нашем пути встретятся трудности, именно поэтому мне будет намного спокойней от мысли, что те, кого я люблю, находятся в безопасности. Альрайн сможет о себе позаботиться, я обязательно со всем справлюсь, а Тэан... пусть он останется здесь, на Земле.

С этими мыслями, довольно улыбаясь, я машу на прощание друзьям и шагаю вслед за аллиром в открытый им же портал.

Глава 4. Об увлекательных исследованиях и нестандартных методах

Надо признать, мне очень интересно увидеть новое жилище Альрайена. Когда-то в разговоре он уже упоминал мельком, что с помощью нанятых на работу аллиров и магов из числа людей был отстроен новый замок взамен прежнего, от которого осталась лишь груда булыжников, уже не способных держаться в воздухе. В глубине души я всегда радовалась тому, что прежний замок разрушен, и сейчас эта мысль возникает вновь.

Место, где аллир держал меня против воли взаперти, могло навеять воспоминания о довольно неприятном периоде жизни. В свое время Альрайен показал множество роскошных залов, комнат и волшебных садов, я повидала большую часть замка. Хорошо, что этого уже нет. Ничто теперь не напоминает об изнурительных тренировках и подготовке к игре, где моя гибель приравнивалась к неудачной партии, лишь досадному проигрышу.

Не остается напоминания ни о странных взглядах Альрайена, когда он считал меня своей собственностью, ни о нападении Последователей Света, желавших избавить мир от моего существования. Словно перевернута исписанная страница, а впереди чистый лист, белоснежно пустой, где все можно начать заново.

Посмотреть на замок целиком откуда-нибудь снаружи не удастся. Выйдя из портала, мы сразу оказываемся внутри. Моему взору открывается просторный зал, купающийся в солнечном свете.

Три стены и потолок, сделанные из стекла, кажутся собранными из тысяч маленьких осколков, соединенных между собой под небольшими наклонными углами. Легкий серебристый оттенок нисколько не мешает солнечным лучам, обильно вливающимся в зал, но придает им волшебное, переливчатое сияние, словно воздух наполняет мельчайшая бриллиантовая пыльца.

Пол выложен специально чуть неровными камнями коричневого цвета, призванными имитировать естественное природное творение. Несколько первых мгновений мне даже чудится, будто мы и вправду не в замке, а на каком-нибудь каменистом плато.

В центре зала, окруженный небольшими деревьями и кустами с миниатюрными цветами, красуется фонтан. Он тоже сделан в природном стиле и своей формой напоминает водопад. Струйки воды с завораживающим журчанием текут среди причудливого, художественно беспорядочного нагромождения камней. Тонкие, прозрачные ручейки вытекают из стыков между камнями, скользят вдоль них и извиваются в ложбинках, в конце своего пути опадая в маленькое озерцо, опоясанное невысокой оградой из тех же неровных коричневых камней. Пахнет свежестью и немного – цветочным ароматом, едва уловимым, а потому не навязчивым и надоедливым, а, наоборот, очень приятным.

С истинным наслаждением полюбовавшись на окружающую красоту и прогулявшись до фонтана, я поворачиваюсь к Альрайену. Не желая показывать настоящих чувств, с насмешливым упреком восклицаю:

– Позер! Решил произвести на меня впечатление?

– Хотел подобающе встретить свою гостью, но, поскольку переносились мы сюда вместе и у меня не было возможности сыграть роль радушного хозяина, решил начать именно с этого зала, – усмехается Альрайен. – Как думаешь, он подходит для встречи близкой гостью?

Слово «близкая», явно значащее нечто большее, чем просто дружба, режет слух. Против воли вырывается язвительность:

– Скорее уж для вечерней прогулки с «близкой» гостьей.

– Да, пожалуй, при свете луны здесь особенно красиво, – соглашается Альрайен с многообещающей улыбкой. – Прогулка получила бы приятное продолжение?

– Конечно! Нет ничего приятней здорового, крепкого сна после вечерней прогулки, – невинно улыбаюсь я.

Как выясняется, новый замок очень похож на предыдущий. То ли у Альрайена закончилась фантазия, то ли, что больше похоже на правду, у аллира вполне определенные вкусы, от которых он не захотел отступать. И традиции, разумеется. Цветовая гамма, окружающая представителей клана Повелителей Ветров, всегда включает в себя серебристый и синий.

В темно-серебристых стенах коридоров периодически, на расстоянии нескольких метров друг от друга, встречаются неглубокие ниши с полупрозрачными, синими, будто сапфировыми, подсвечниками. Витые свечи с легким светло-серебристым оттенком тоже имеются.

Отведенной мне во временное пользование комнате преобладают разные оттенки серебристого. От совсем светлого, похожего на белое золото, до насыщенно-темного, почти черного. Окна занимают сразу две стены, а мебели немного, потому здесь царит воздушная атмосфера света и простора. Большая двуспальная кровать, туалетный столик с зеркалом, платяной шкаф – ничего лишнего. Что ж, эти пять дней, оставшиеся до того, как мы отправимся выполнять задание Высших, вполне могут оказаться не столь плохими, как я предполагала вначале.

На следующее утро Альрайен отправляется куда-то по делам главы клана, я же, одетая в местный аналог спортивного костюма, выхожу во внутренний дворик. Его расположение аллир показал мне заранее в рамках небольшой экскурсии.

Замок парит высоко в небе, но магия позволяет устраивать подобные уголки, самые настоящие клочки природы с деревьями, растениями и землей под ногами. В этом мире, в отличие от моего родного, царит весна. Воздух наполнен запахом свежести и влаги, как всегда бывает при начинающем активно таять снеге. Прохладный ветерок игриво треплет волосы, ласково касается лица. В нем уже не остается ничего зимнего – каждое прикосновение несет в себе отпечаток солнечного тепла.

С трех сторон дворик огорожен серебристыми стенами замка, а вдоль четвертой, внешней стороны, тянется кованый забор, украшенный затейливыми узорами. К нему-то я и направляюсь, вышагивая по оттаявшей от снега тропинке со слоем хрустящего под ногами льда. Прислоняюсь к забору и с интересом заглядываю вниз. На мгновение перехватывает дыхание и начинает кружиться голова, но я быстро прихожу в себя.

Где-то очень далеко внизу весь пейзаж сливается в неразборчивую череду разноцветных пятен. Больше всего белого – снег еще только начинает таять. Местами встречаются коричневые пятна, зеленые с молодой травой, а где-то на краю равнины, усеянной почти неразличимыми взглядом домиками, видна каемка леса. Налюбовавшись на это пробуждающееся от зимней спячки великолепие, я отхожу от забора в глубь внутреннего дворика.

Это место не очень подходит для тренировки, например, на мечях, но драться я ни с кем не собираюсь. А для исследования новоприобретенных способностей скверик вполне годится. В конце концов, когда не знаешь, чего ждать от себя, лучше покинуть замкнутое пространство и выйти куда-нибудь, где немного попросторней. Не хотелось бы устроить беспорядок и что-либо сломать в не так давно отстроенном замке.

Выбираю свободное место рядом со скамейкой, поворачиваюсь к ней спиной и лицом к просвету между деревьями. Повредить деревья тоже не хочу, поэтому стараюсь быть осторожной. Пока еще голые ветви покрыты маленькими застывшими капельками воды. Кажется, что вот-вот тонко, хрустально зазвенят, покачиваясь на ветру. Так, нужно сосредоточиться.

Высшие не обмолвились и намеком на то, какими же силами наделили меня. Значит, придется выяснять самой. Но каким образом? Когда-то я уже владела Первозданной Тьмой. Быть может, стоит попробовать вызвать магию тем же способом, каким я обращалась к Тьме? Чаще всего она пробуждалась сама, чутко отзываясь на любые всплески эмоций, но ведь мы с

друзьями научились ее контролировать. Чуть приостанавливать, когда необходимо сдержаться, и призывать по своему желанию. Может, удастся воспользоваться прежними навыками?

Я делаю несколько глубоких вдохов-выдохов, пытаюсь расслабиться. Прикрываю глаза, чтобы ничто не отвлекало. Сначала пытаюсь найти в себе нечто, похожее на Тьму, потом – очень отдаленно похожее, еще спустя некоторое время – хоть что-нибудь. Застывшее в неподвижности тело затекает, по рукам и ногам пускаются врассыпную маленькие, колючие иголочки, но все попытки тщетны.

Я вслушиваюсь в себя, впадаю в почти самый настоящий транс не хуже восточного гуру, но не могу обнаружить в себе никаких изменений, не говоря уже о наличии какой-либо магии. Может, Высшие имели в виду что-то другое и на самом деле не наделили меня силой? Может, я неправильно их поняла? Или просто кто-то надо мной издевается?! Они ведь знают, что я не маг, а самый обычный человек, который не умеет пользоваться магией, даже если она у него вдруг появится! Черт возьми, да что мне теперь делать?

Когда тело окончательно немеет, кисти рук перестают ощущаться, а ноги наливаются такой тяжестью, что кажется, будто намертво вросли в землю, я сдаюсь. Еле передвигаясь, медленно бреду обратно в замок.

Посетив кухню, где при виде меня слуги вдруг замолкают, не забывая временами коситься в мою сторону, обедаю и возвращаюсь к себе в комнату.

Интересно, что Альрайн сказал слугам, если они так отреагировали? В самом деле, смотрели на меня, как на какую-то надменную аллирку. Фу, ужас!

А может, Высшие сжалятся и дадут инструкции во сне?

Я ложусь на кровать поверх одеяла и закрываю глаза. Какое-то время упорно пытаюсь заснуть. Однако спать днем не хочется совершенно, а вскоре раздается стук в дверь.

– Я думал, ты осваиваешь свои новые способности, – насмешливо замечает Альрайн, окидывая меня оценивающим взглядом с ног до головы.

– Новые способности? – переспрашиваю я. – Интересно какие?

– Те, которыми тебя наделили Высшие, – невозмутимо отвечает аллир. Чуть приподнявшись, я отвечаю ему внимательным взглядом.

Похоже, Альрайн уже догадывается, с какой проблемой мне довелось столкнуться. Однако это не мешает ему продолжать издевательства.

– Ах, эти, – небрежно отзываюсь я, стараясь не поддаваться на провокации. – Как только узнаю, чем именно меня наделили Высшие, так обязательно потренируюсь.

– Тогда, может, пока вспомним навыки боя на мечех?

– Да, пожалуй. Давненько я не разминалась. – Я потягиваюсь и слезаю с кровати.

– И не поддерживала себя в форме? – удивляется Альрайн.

– А зачем? Я искренне верила, что все эти сумасшедшие приключения остались в прошлом. – С невеселой усмешкой, добавляю: – Не стоило быть такой наивной.

– У тебя никогда не будет обычной жизни, как бы ты об этом ни мечтала, – вдруг говорит Альрайн, мягко останавливая меня в дверном проеме.

– Почему это? – Я начинаю раздражаться из-за неприятной темы и руки аллира, которая теперь слишком близко ко мне.

– Потому что обычная жизнь бывает только у обычных людей, – с легкой усмешкой отвечает Альрайн, чуть наклоняясь ко мне. Его рука, упирающаяся в дверной косяк, находится на уровне моих плеч, загораживая выход из комнаты. Теперь и лицо совсем близко. Пронзительно-синие глаза словно приковывают меня к месту. – Даже пытаюсь отделаться от внимания Высших, которое они тебе уделяют тоже неспроста, ты не так уж и стремишься к обычной жизни. Вспомни, кто постоянно рядом с тобой. Тэан. Душа Тьмы. С ним...

– А вот это тебя точно не касается! – восклицаю раздраженно и, к сожалению, немного нервно.

Мысль, к которой аллир меня подводит, очень неприятна.

Высшие надавили на меня с помощью Тэана, потому что он, Душа Тьмы, не должен был воплощаться в человеческом теле. Он не должен жить на Земле, не должен оставаться со мной. Это их дар, который Высшие имеют полное право отобрать. Если я не выполню их «просьбу».

Именно через Тэана Высшие добрались до меня, через него сумели втянуть в свои интриги. Некоторая правота слов аллира раздражает еще больше, заставляет чувствовать уязвимость. Отталкивая руку Альрайена, я поспешно выскакиваю в коридор. Только после того, как удастся увеличить дистанцию между нами на пару метров, вновь поворачиваюсь к аллиру с едким замечанием:

– Если ты намекал на то, что для спокойной жизни мне нужно завести обычное окружение, то для начала из него нужно убрать тебя, глава Повелителей Ветров.

Мы занимаемся почти до самого вечера. Мне хочется выпустить пар и хотя бы немного отомстить Альрайену за его слова, но почти полгода без тренировок не могли не повлиять на мои навыки. Конечно, тело помнит, как нужно двигаться. Почти вовремя реагирует на атаку, но выносливость, увы, ниже предполагаемой, да и движения лишены прежней ловкости.

Несмотря на все старания, мне не удастся задеть аллира даже кончиком меча, не говоря уже о чем-то большем.

Это я снова и снова падаю на коврик в тренировочном зале, я терплю его насмешки, все больше раздражаясь и чаще оказываясь поверженной. К концу тренировки я готова возненавидеть Альрайена почти так же сильно, как когда-то, во время жестокой подготовки к еще более жестокой игре.

Солнце едва скрывается за горизонтом, а я уже вымотана до предела. Не находя в себе сил на ужин, с трудом доползаю до кровати и мгновенно отключаюсь. Кажется, даже до подушки не успеваю дотянуться – падаю на полпути со свисающими к полу ногами.

После ванны, на которую не хватило сил вчера, после плотного завтрака, наполнившего мое ноющее, перетруженное тело свежей энергией, я выхожу во внутренний дворик с твердой решимостью оставаться здесь до тех пор, пока не выясню, какими способностями наделили меня Высшие.

В конце концов, осталось всего четыре дня, а я на данный момент беспомощнее Тэана. Ничего не знаю о подаренной на время магии, разучилась нормально драться, запустила тело до уровня среднестатистического человека, совершающего пробежки по утрам, но не способного выдержать серьезных нагрузок. А может, и хуже, потому что никаких пробежек я не совершаю. Что осталось от прежних навыков? Тело помнит, *«как»*, но возможности воспользоваться умениями нет, а чтобы наверстать упущенное, нужно время. Которого, надо заметить, в моем распоряжении тоже нет.

Если выберусь из этой переделки, определенно буду тренироваться каждый день. Тэана попрошу гонять меня, уж он-то и сейчас в прекрасной форме.

Закончив ругать себя за недалекость, я вновь впадаю в подобие транса. Очищаю разум от лишних мыслей, расслабляюсь, насколько это возможно на холодном ветру – погода сегодня не такая теплая, и воздух полнится запахом снега. Наверное, к вечеру на небо набегут тучи и принесут с собой белые хлопья – последнее напоминание о почти сдавшейся зиме. Опять я не о том думаю! Мой разум чист, как пустой сосуд, в котором... черт, и где же эта магия?!

Странный шум отвлекает меня от внимательного изучения собственных ощущений. Желая узнать, откуда взялся посторонний, неуместный звук, открываю глаза. Первая моя мысль: я перестаралась с расслаблением, а потому начала страдать галлюцинациями наяву. Иначе как объяснить появление возле забора диковинного существа?

Высотой около полутора метров, оно похоже на значительно увеличенного в размерах волка. Впрочем, имеется и несколько отличий: более мощные лапы, такая же толстая мускулистая шея, орлиный клюв вместо звериной пасти, покрытые крупными белыми перьями крылья и в завершение всего – совершенно немислимый длинный хвост в виде самой настоящей змеи. Змея живет собственной жизнью: извивается, шипит и недвусмысленно демонстрирует тонкие изогнутые клыки, с которых, кажется, вот-вот сорвется капля яда.

Обликом своим зверь навевает воспоминания о волшебных мифологических созданиях, но никак не вяжется с происходящим в реальности. Однако долго недоумевать и разглядывать это существо мне не позволяют. Зверь довольно потягивается, прижимая крылья к туловищу и выпуская угрожающих размеров когти, после чего бросается в атаку.

Лишь чудом мне удастся увернуться. Физическая форма по-прежнему оставляет желать лучшего, и одна вчерашняя тренировка с Альрайеном этого изменить не может. Кстати, об аллире! Каким образом это существо умудрилось проникнуть на территорию замка? Неужели магическая защита не сработала? Неужели ветер не заметил ничего подозрительного и не сообщил своему хозяину о постороннем субъекте? Как ни прискорбно это признавать, но, уверенная в силах Альрайена, в его замке я чувствую некоторую защищенность. А потому, собираясь исследовать новоприобретенные способности, не взяла с собой никакого оружия, даже маленького кинжала.

Зверь приземляется на скамью, перед которой еще мгновение назад стояла я. Скамейка жалобно скрипит и разламывается на две почти равные половины. Я внутренне содрогаюсь, представляя, что на ее месте могла оказаться я, если бы не успела вовремя уйти с траектории прыжка.

Зверь не теряется – быстро поворачивается в мою сторону, демонстративно проводит когтями по разломанной деревяшке, оставляя на ней глубокие борозды, и вновь бросается ко мне, сминая на своем пути несчастный кустик – тот разлетается в щепки.

Долго избегать встречи с острыми когтями и не менее острым клювом я не могу. Уже через пару таких прыжков начинаю чувствовать усталость. Спасает пока только одно – столь крупному зверю тесновато в маленьком скверике, а потому он теряет часть своей ловкости и не может использовать по назначению крылья. Зато не по назначению – может.

Представляя, как пытаюсь заколоть животное веткой, отломанной от дерева, я прихожу к выводу, что нужно спасаться бегством. И теперь пытаюсь совместить выскальзывание из-под когтей с приближением к двери, ведущей в замок.

Удивительно точный удар крыла проходится по ногам, делая своеобразную подножку – я падаю на землю, обдирая руки о щепки, оставшиеся после сломанного куста, и осколки потрескавшейся корочки льда. Стараясь не обращать внимания на пронзающую ладони боль, хватаю первую попавшуюся ветку, в последний момент разворачиваюсь и бью зверя по морде. Тот удивленно мотает головой, словно пытаюсь понять, что это за досадное недоразумение, а я вскакиваю на ноги и бросаюсь к спасительной двери. Однако достигнуть цели мне не суждено.

Краем глаза замечаю несущуюся ко мне тень. Уже ничего не успевая сделать, вдруг ощущаю острую боль. Длинные когти проходятся по плечу, одновременно разворачивая меня лицом к зверю и отбрасывая к стене замка. Страх, боль, ушедшая из-под ног земля, неконтролируемый полет и устремившийся за мной хищник, в черных глазах которого разгорается голод – все перемешивается и скручивается в тугую спираль ужаса.

Что-то вдруг разрывает грудь. Яркая, ослепительная вспышка света поглощает окружающее пространство. Я с опозданием закрываю глаза, но и сквозь веки свет режет, причиняя боль. Удар о стену, в которую я со всего размаха врезаюсь спиной и затылком, накрывает меня волной блаженной темноты.

Когда в голове немного проясняется, я открываю глаза. Встречаюсь взглядом с аллиром.
– Ты как, в порядке? – спрашивает он, помогая подняться.

– Просто прекрасно, – хмуро отвечаю, не без труда удерживая тело в вертикальном положении. – Где ты был, когда этот чернобыльский мутант меня убивал?!

Голова отзывается болью, я морщусь от собственного восклицания и массирую виски. Похоже, не обошлось без сотрясения.

– А где он, кстати?

Из-за спины Альрайена выходит незнакомый человек. Дождавшись утвердительного кивка со стороны аллира, приближается ко мне. Я рефлекторно отшатываюсь, но сзади стена, на которую я, тихо ойкнув, опять натываюсь.

– Успокойся, Алиса, это маг. Он осмотрит тебя, а потом я отвечу на все твои вопросы.

Слова Альрайена порождают в моей душе некоторые сомнения, но, поскольку странного существа нигде не видно и нападать на меня больше никто не спешит, я решаю немного подождать с расспросами. Маг прикрывает глаза и начинает водить вдоль тела руками, не касаясь, сохраняя расстояние примерно в один сантиметр.

– Несколько ссадин, ушибов и сотрясение мозга, – спустя некоторое время диагностирует он. Что ж, я без всякой магии могу сказать то же самое.

– Вылечи, – велит Альрайен, ясно давая понять, что его больше волнует результат, нежели подробности, от чего именно придется лечить.

Когда маг вливает в меня целительную энергию и я начинаю чувствовать себя намного лучше, мы с Альрайеном возвращаемся в замок. Устраиваемся в хорошо обставленной светлой гостиной, наверное, потому, что до нее не так далеко идти, как до моей комнаты. Альрайен похозяйски разваливается на диване, откидываясь на спинку, а я забираюсь в кресло напротив. Устремляю к аллиру мрачный, выжидающий взгляд.

Довольная улыбка на губах Альрайена никак не вяжется с произошедшими событиями, а потому наталкивает на не очень приятные мысли. Я бы даже сказала «на очень неприятные догадки».

– Итак, отвечаю на твои вопросы, заданные еще на улице. Все это время я стоял на балконе, откуда прекрасно просматривается внутренний двор. Вместе со мной был маг, исцеливший тебя. Помимо всего прочего, он обладает истинным талантом к наведению иллюзий.

Аллир замокает, давая время на осмысление.

Выходит, он просто наблюдал, наслаждался увлекательным зрелищем, хотя мог помочь в любой момент? А зверь оказался ненастоящим: качественной, удивительно материальной, но всего лишь иллюзией?

– Зачем ты все это устроил?

– Затем, чтобы разобраться, какими силами тебя наделили Высшие.

Едва Альрайен это произносит, я бросаюсь к нему, целясь кулаком прямо в лицо. Удивительно, на этот раз рывок получается гораздо более стремительным, чем во время нападения зверя. А ведь тогда я верила, будто моей жизни что-то угрожает. Сейчас же мне просто хочется врезать аллиру за страх, который пришлось пережить по его вине. Чтобы не улыбался так победно, словно совершил открытие, достойное Нобелевской премии. Чтобы не смел так поступать со мной, никогда!

– А нельзя было выяснить это как-то иначе?!

– Думаю, нет, – невозмутимо отзывается Альрайен, ловко перехватывая мои руки. – Невозможно использовать то, о чем не знаешь. Ты понятия не имела, как вызвать эти силы и что они собой представляют. Стрессовая ситуация помогла воспользоваться силой спонтанно. Согласись, теперь будет намного проще. Достаточно лишь вспомнить ощущения, возникшие во время той вспышки...

– Ты не понимаешь! – со злостью перебиваю, пытаюсь вырваться, как-то извернуться и все-таки ударить. Но аллир сильнее. – Ничего не понимаешь! Ты мог хотя бы предупредить, прежде чем устроить это представление!

Отправляясь на тренировку, я не взяла с собой оружия. Дело не только в том, что я не собиралась драться, здесь важно иное. Я чувствовала себя в безопасности. Несмотря на то, что когда-то Альрайен держал меня взаперти, не считаясь с моим мнением. Не вспоминая игру, на которой я чуть не погибла ради того, чтобы развлечь бессмертных созданий. Несмотря на все это, я не ожидала удара в спину, не ожидала нападения, потому как знала, что Альрайен и близко к своему замку не подпустит врагов. Я верила, будто на территории замка мне ничего не угрожает.

А что в итоге получилось? На меня натравили монстра, пусть ненастоящего, пусть созданную с помощью магии иллюзию. Я совершенно не была готова к нападению и, как следствие, к защите. Расслабилась, называется? Какая же я идиотка! Нельзя забывать, что я не на Земле, не дома рядом с Тэаном, а в чужом мире, в чужом замке, где нужно постоянно быть настороже. Рядом со мной Альрайен. Как я вообще могла позволить себе расслабиться?

И... не объяснять же все это ему?

– Я не мог предупредить тебя заранее, потому что в таком случае ты бы не испугалась и мы бы не узнали, какой силой тебя наделили.

Конечно, он прав. У нас слишком мало времени, чтобы тратить его впустую. Возможно, я и сама разобралась бы во всем, без подобной встряски, вот только на это могли уйти недели. А у нас осталось всего лишь четыре дня, после чего мы вынуждены будем отправиться на выполнение задания.

Да, Альрайен прав, но... Но. Он никогда не считался с моим мнением, каждый раз поступая так, как хотелось ему. Посчитал, что лучшим вариантом будет напугать меня, сымитировать угрозу для жизни – сделал это не раздумывая. Альрайен, сам того не подозревая, вновь напомнил мне обо всем. Что ж, хорошо, теперь я буду осторожна.

– Я так и не поняла, какими силами меня наделили, – говорю, успокаиваясь и переставая вырываться. Желание ударить не уходит, однако теперь я могу себя контролировать. – Можешь отпустить.

Альрайен подтягивает меня к дивану, заставляя сесть рядом с собой, и наконец освобождает руки.

– Зато я понял, – улыбается он и нехотя добавляет: – Вернее, почти.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я разобрался в природе твоих сил, но их уровень определить не удалось. Для этого придется провести небольшой эксперимент. Что ты запомнила?

– Я запомнила боль, когда ваша иллюзия очень неиллюзорно проткнула мою руку когтями, – отвечаю едко. – А потом была какая-то вспышка, после которой я впечаталась в стену и на несколько секунд отключилась.

– Правильно, вспышка, – одобрительно кивает Альрайен. – А теперь скажи-ка мне, какой магией пользовались Последователи Света?

– Боже, нет... – ошеломленно выдыхаю я.

– Свет, тот же самый свет. Не Первозданный, как та Тьма, которой ты когда-то владела, но порождение Первозданного Света. Вторичный элемент, адаптированный под наши миры. Последователи Света получают возможность пользоваться магией света на уровне выше среднего, а иногда и сильного мага. Однако есть еще Хранители Света. Помнишь девушку из Храма в горах? Она владела тем же светом, но более сильным. Тем, которому в мирах не может противостоять почти ничего. Она погибла лишь потому, что Тхавиант использовал Пустоту – первозданный элемент.

– Но при чем здесь Хранительница? Или... не думаешь же ты?... – Я замолкаю, ошеломленно глядя на Альрайена. Сила Последователей Света – пожалуй, последнее, чем я хотела бы владеть. Слишком неприятные воспоминания, ведь когда-то эти бравые ребята хотели убить

меня и моих друзей. Но сила Хранителя Света – нечто невероятное, запредельное, неземное. То, от чего я столько времени отказывалась.

– Свет один, именно его ты использовала, – аллир пожимает плечами. – Вопрос заключается лишь в том, насколько этот свет разбавлен. Сила Хранителей не так далека от Первозданных элементов, а потому она мощнее. В силе Последователей концентрация света ниже, свет больше разбавлен обычной магией, а потому слабее. Я не знаю, насколько силен тот свет, который тебе даровали.

– Значит, нужно проверить, – вздыхаю я, ощущая вдруг такую усталость, что невозможно уже ни беспокоиться, ни возмущаться, ни удивляться. – Если Высшие дали мне силу Хранителя Света, то у них отвратительное чувство юмора. У тебя есть идеи, как узнать точно? Только без зрелищных спектаклей, пожалуйста.

– Без зрелищных, к сожалению, не получится, – Альрайен качает головой. – Но на этот раз ты будешь знать обо всем заранее.

– Что-то мне подсказывает, ты нисколько не сожалеешь, – замечаю мрачно.

Игнорируя мою реплику, Альрайен продолжает:

– Самый надежный способ – это отправиться в лабиринт, где проходили игры.

Глава 5. О том, что аллирское сумасшествие заразно

Я смотрю на Альрайена широко раскрытыми глазами и не могу вымолвить ни слова. Поверить своим ушам тоже не могу, а потому некоторое время всерьез размышляю над тем, не продолжаются ли мои галлюцинации, теперь уже без всяких иллюзий. Наверное, мне просто показалось. Он не мог сказать то, что услышала я.

– Алиса, с тобой все в порядке? – спрашивает Альрайен, вглядываясь в мое лицо.

– Я ведь ослышалась, да? Ты не предлагал отправиться в подземный лабиринт?

– Предлагал. – И снова этот невозмутимый голос, лишь в уголках губ да в глубине синих глаз таится легкая насмешка.

С тяжелым вздохом я прислоняюсь боком к спинке дивана, кладу голову и устало прикрываю глаза.

– Ты хочешь меня окончательно добить? Раз я сама не убила в сражении с иллюзорным монстриком. – Хочется съязвить, но в голосе та же самая усталость – превращает мою невеселую шутку в почти равнодушную констатацию факта. Что Альрайен творит? Проверяет крепость моей психики? Так ее надолго не хватит.

– Пойми, времени у нас мало, но мы обязаны узнать уровень твоих сил, – неожиданно ласково говорит Альрайен, проводя кончиками пальцев по моей щеке.

Я встряхиваюсь, заставляя себя открыть глаза и отодвинуться от аллира. Неужели из-за моего усталого вида его тянет на нежности?

– Лабиринт для этого лучше всего подходит, потому что там заперты тени – порождения Тьмы. Извращенные, искаженные, но все же дети Первозданной Тьмы. Как раз то, на чем можно проверить силу твоего света. Последователи Света смогли бы защитить лишь себя. Хранитель сможет по-настоящему изгнать этих тварей, бесследно сжечь.

Альрайен говорит серьезно, без тени насмешки. Он не издевается, как мне показалось вначале. Не развлекается и не проверяет, насколько хватит моей выдержки. Пожалуй, даже немного сочувствует. Вот только выбор у нас невелик. Слишком мало времени...

– Мы ничем не рискуем, – продолжает Альрайен, не встречая с моей стороны возражений. – Как только ситуация начнет выходить из-под контроля, я перенесу нас обратно в замок.

– Дай мне хотя бы день освоиться с силой, а то существует вероятность, что я не сумею ее призвать в нужный момент.

– Конечно. Завтра будем тренироваться. Я попробую тебе помочь.

Теперь, когда я примерно знаю, что собой представляют мои временно приобретенные силы (а я их верну Высшим обратно, даже если будут упираться), благодаря воспоминанию о спонтанной вспышке я могу худо-бедно ими воспользоваться. На оттачивание навыков уходит целый день, но и к вечеру я не превращаюсь в непобедимого мастера своего дела. Призывать свет, хоть и с периодическими осечками я уже могу, но вот контролировать размах призванной силы получается далеко не всегда.

Альрайену приходится смириться с незапланированными изменениями в интерьере замка.

Вместо одной стены к концу дня красуется громада из сваленных в кучу камней.

После своего неожиданного подвига я высказала предположение, что теперь и так все ясно, а поход в лабиринт можно отменить, но аллир меня удивил, сказав, что подобное вполне способен устроить и средней руки Последователь Света. Мне остается лишь догадываться – то ли это мы с друзьями были настолько сильны, что в два счета расправлялись с охотниками (за исключением некоторых недоразумений), то ли это стены в замке Альрайена совсем уж хлипкие и разрушить их может любой захудалый маг.

Мне не нравится использовать свет. Уж не знаю, почему Высшие решили, будто я гожусь на роль его Хранительницы, но что-то внутри меня противится магии света. Возможно, за время сосуществования вместе с Тьмой моя душа почернела, а может, сказываются нехорошие ассоциации или мне просто неприятны навязанные силы.

Полгода я противостояла Высшим, отказываясь от того, чтобы стать Хранительницей. И что же получилось? Пусть временно, пусть только для успешного выполнения задачи, но мне дали не просто какую-то магию, а именно свет. Своеобразное чувство юмора? Холодный расчет? Что ж, посмотрим...

Уставшая и вымотанная так, словно весь день с мечом наперевес наматывала вокруг замка круги, я падаю на кровать и мгновенно засыпаю. Впрочем, счастье длится недолго.

Стоит провалиться в сон, как мне являются подземные коридоры, запах застоявшейся крови и воздух с тяжелым, металлическим привкусом. Повсюду шелестят тени, с каждым ударом сердца они сгущаются и наваливаются на меня все сильнее. Я кричу, но голос тонет в окружающей темноте, не слышно ни звука. В какой-то момент страх становится настолько всеобъемлющим и нестерпимым, что мне удается проснуться.

Сердце и в реальности с бешеной скоростью колотится в груди. Дыхание прерывистое, в горле хрипит. Голова кружится, руки дрожат.

Боже, я ведь даже не догадывалась, насколько боюсь туда возвращаться!

Днем во время занятий с Альрайеном некогда было ни передохнуть, ни спокойно подумать. Теперь же, в ночной, почти крошечной темноте, мне становится душно от собственного страха. Воспоминания, старательно запрятанные в дальний уголок сознания, начинают оживать. Чувство отчаяния, обреченности. Принуждение к участию в игре, превратившейся в кошмар. Множество смертей, истерзанные кровожадными тенями тела. Всего лишь ради развлечения аллиров. А мы пробирались по темным коридорам, вздрагивая от каждого шороха, ощущая на себе множество пристальных, колючих взглядов. Сколько было игроков? Двести? Триста? Наверняка больше. А выжили только трое. Мне казалось, я уже забыла, справилась с этим страхом, но сейчас, в ночной темноте, он накатывает удушливыми волнами снова и снова.

Выбираюсь из постели и распахиваю окно до сих пор дрожащими руками. Холодный воздух врывается в комнату, разбрасывает волосы по плечам, остужает разгоряченные щеки. Становится немного легче.

Уличная темнота успокаивает и расслабляет, в отличие от той, которая набивается в комнату чем-то тягучим и гнетущим. Теряя счет времени, я так и стою перед открытым окном, вглядываясь в черноту ночи и стараясь ни о чем не думать, пока окончательно не замерзаю. Когда босые ноги леденеют и все тело начинает бить дрожь, теперь уже от холода, я нехотя прикрываю окно, не желая закрывать его полностью.

Забираюсь обратно в постель. Там, укутанная одеялом до самого носа, сворачиваюсь калачиком, чтобы быстрее согреться. Наконец полностью успокаиваюсь и вновь засыпаю.

Подготовка к посещению лабиринта не включает в себя ничего особенного. Из одежды – ставший уже привычным местный аналог спортивного костюма. Из оружия – по мечу для каждого на тот случай, если еще со времен игры по темным коридорам блуждают обретшие материальность тени, когда-то насытившиеся чужой кровью. В остальном же нет необходимости – задерживаться надолго в лабиринте мы не планируем.

– Нам нужно будет добраться до того зала, в котором раньше находился портал, – инструктирует Альрайен по дороге к открытой площадке, где нас дожидается летающая карета – излюбленное средство передвижения Повелителей Ветров, если те путешествуют в компании.

– Нам придется пройти весь путь, который мы с командой преодолели на играх? – как можно более равнодушно спрашиваю я, стараясь ничем не выдать своего беспокойства.

– Нет. Портал в амфитеатре можно настроить. Мы перенесемся прямо в лабиринт, но вот прямым в тот зал с бездонной пропастью, где живут тени, попасть не получится, да и слишком рискованно – можем не успеть сориентироваться и отразить атаку, а она последует незамедлительно.

– Значит, нам придется прогуляться по лабиринту?

– Совсем немного. Благодаря твоему свету нам ничего не угрожает. Когда мы окажемся в зале, попытайся уничтожить так много теней, сколько сможешь. Желательно одним ударом – глядя на его мощь и воздействие на тени, мы поймем, каков уровень твоих сил. Сразу же после этого я перенесу нас обратно в замок.

Я вновь почти не обращаю внимания на полет в карете, поддерживаемой одним лишь ветром. Если в прошлый раз я размышляла о том, что может ожидать нашу команду на игре, то сейчас я точно знаю, куда мы отправляемся. И от этого только страшней.

Неужели я действительно согласилась на эту авантюру? Сумасшедшая! Никто ведь силой меня не тащил. Или... откажись я, проснулась бы этим утром уже в лабиринте?..

Амфитеатр пустует. Гигантский круг из тысяч ступенчато расположенных сидений навеивает тоску, вызывает ощущение заброшенности и ненужности. Впрочем, так оно и есть. Уже почти год здесь никто не появляется: с того самого дня проведения игр.

Странно находиться посреди этой пустынной громады вдвоем с аллиром – кажется, будто мы превратились в маленьких, жалких существ, в незаметные песчинки в центре мертвого, равнодушного величия.

Пока Альрайн возится с порталом, чтобы настроить его на нужное место и нам не пришлось блуждать по собранным воедино клочкам из разных частей мира, я топчусь рядом, занимаясь самовнушением. «Я спокойна, я сильная, я справлюсь», – мысленно повторяю снова и снова, стараясь не поддаваться панике, по крайней мере, заранее.

– Готово, – победно объявляет аллир, заставляя вздрогнуть от неожиданности. Ведь не от страха? Я же смелая, уверенная в своей победе, и... мне определенно не помогает самовнушение.

Стоящая посреди площади на дне амфитеатра арка мерцает голубоватым светом. По воздуху между двумя каменными колоннами, украшенными витиеватыми узорами, проходит мелкая рябь. Альрайн протягивает мне руку. Рассудив, что рядом с ним все равно чувствую себя спокойней, даже несмотря на его выходку со зверем-иллюзией, я вкладываю свою ладонь в руку аллира. Мы шагаем в арку вместе.

Дневной свет гаснет, оставаясь где-то далеко позади. На нас со всех сторон наплывает темнота, с непривычки совершенно беспроглядная. Даже Альрайена я лишь чувствую рядом с собой, но не вижу: ни его серебристых волос, ни светлой куртки.

Темнота кажется самой обыкновенной. Без цепких, пронизательных и хищных взглядов, без шелеста и подозрительных шорохов, но я все равно спешу зажечь на ладони небольшой огонек золотистого света, прямо как у охотившихся на нас с друзьями Последователей. Теперь можно разглядеть узкий коридор, тянущийся в обе стороны, где и тонет в кромешной тьме. Чужое присутствие по-прежнему не ощущается: здесь мы с аллиром одни.

– Ну что, в какую сторону идти? – спрашиваю я, высвобождая руку, за которую меня держит Альрайн. Как ни стараюсь, голос все-таки немного подрагивает.

– Направо. Не беспокойся, мы сумеем за себя постоять, – улыбается аллир.

Я фыркая, тем самым выражая свое мнение по поводу его попыток приободрить и моей в этом нужды, и отправляюсь в указанном направлении. С моих пальцев в воздух срывается еще несколько маленьких огоньков света – они заключают нас с аллиром в круг. А лежащий на другой ладони шар, подчиняясь моей воле, увеличивается в размерах. Хорошо, что удастся все верно рассчитать: шар не взрывается, как порой случается.

Теперь я чувствую себя более защищенной – при нападении есть чем ударить, уже не концентрируюсь на вызове света, а коридор проглядывается метра на четыре вперед и на столько же назад.

С каждым шагом я все меньше верю, что действительно согласилась на это. Как я могла вернуться в лабиринт, воспоминания о котором превратились в настоящий кошмар? Как могла вернуться туда, где погибло столько людей? Неужели все это на самом деле происходит?

Ради какого-то дурацкого эксперимента вновь оказаться там, где тьма потеряла свою первозданную, смертоносную, но такую великолепную красоту, превратившись в нечто неправильное, отвратительно грязное.

Окружающая тишина угнетает и нервирует еще больше, чем если бы поблизости притаились тени. Так я хотя бы знала, где они! Сейчас же неизвестно, чего ожидать. Почему они до сих пор не появляются, почему не нападают? Ведь в прошлый раз спокойно вздохнуть было невозможно.

Спустя некоторое время чуть впереди в левой стене показывается черный провал, свидетельствующий о наличии бокового коридора. Я готова к нападению и очень внимательно слежу за окружающим пространством, но все равно промахиваюсь, когда в мою сторону с тихим шелестом бросается тень.

Швыряю в нее шар света, но тень слишком проворно ныряет под руку и бьет меня в бок. Шар света уходит вверх, никого не задевая. Врезается в стену, растекается по ней золотистым всплеском и на мгновение озаряет черные, копошащиеся в воздухе обрывки. Острые когти разрывают ткань одежды, но я вовремя уворачиваюсь, не позволяя им добраться до кожи. Ладони начинают покалывать, прозрачное свечение быстро сгущается и двумя жалящими молниями устремляется к противнику. Чудовище истаивает еще до того, как успевает развернуться и повторить атаку. Однако на этом все только начинается.

Маленькие огоньки света, неподвижно парящие в воздухе, позволяют оценить обстановку. Семь или восемь теней быстро приближаются, выпрыгивая из глубин коридора. Черные силуэты кажутся почти материальными – настолько плотные сгустки тьмы. Но, несмотря на то, что они могут резать и рвать, как настоящие звери, все же это существа бесплотные, вред которым не причиняет ни оружие, ни магия – лишь свет.

Больше всего они походят на человеческие фигуры в широких балахонах, полностью скрывающих тела и свисающих вниз чуть колышущимися рваными клочьями. Я застываю в неподвижности и наблюдаю за их приближением, почему-то даже не думая, что нужно защищаться. Сердце колотится где-то на уровне горла, а все остальное внутри, наоборот, замирает, скованное почти неконтролируемым страхом.

В прошлый раз, очутившись в лабиринте, я чувствовала себя уязвимой и беспомощной, не способной защитить себя, полностью зависящей от магии напарников. И все эти чувства возвращаются сейчас, мешая мыслить, не позволяя что-либо предпринять.

– Алиса, призови свет! – восклицает Альрайн за секунду до того, как множество теней накрывает меня бесплотными телами с запахом смерти. Зловонная волна поднимается и душит, как будто прямо передо мной потрошат старые лохмотья.

С тихим шелестом сгустки темноты вытягивают отростки, похожие на тонкие когтистые руки, в намерении разорвать меня на части, превратить в такие же неровные клочья, как их собственные тела. Они действительно могут это сделать – я уже видела своими глазами.

Как ни странно, боль отрезвляет меня, сбрасывает оцепенение и вновь возвращает способность двигаться. Оцарапанную щеку обжигает, будто я прикладываюсь к раскаленной поверхности. Плечи и руки, которыми я пытаюсь защититься, в одно мгновение покрываются множеством рваных, пока еще неглубоких царапин. Некоторые тени, не задерживаясь возле меня, скользят дальше, к Альрайну. Кажется, он атакует ветром, но упругий воздух может

лишь ненадолго задержать их приближение. Натыкаясь на невидимую стену, тени повторяют рывок и на этот раз уже беспрепятственно набрасываются на аллира.

Страх наполняет каждую клеточку тела, но больше не застигает собой разум. Заставляя свет вновь разгореться на руках, я впиваюсь пальцами в ближайшую тень, чуть не повалившую меня на пол. Та с шипением скукоживается и распадается под действием магии.

Пока не потеряла необходимый настрой, спешу выставить перед собой руки ладонями вперед и окатываю тени густым потоком света, удивительно быстро сжигающим всех, кто на меня нападает. Расправляясь со своими противниками, я поворачиваюсь к Альрайену. Он сражается с двумя тенями, ловко ускользая из-под когтей и мечом разрывая черные силуэты на части, но они сразу срastaются воедино, не теряя способности нападать ни на секунду. Тени и аллир двигаются настолько быстро, что я боюсь задеть Альрайена.

Несмотря на то, что он затащил меня в это жуткое место, испепелить его все же не хочется. Остается лишь наблюдать, выжидая подходящего случая. А впрочем... кое-что я все-таки могу!

Мысленно молясь, чтобы Альрайен в пылу сражения не задел меня мелькающим в воздухе с огромной скоростью клинком, я бросаюсь в самую гущу схватки. По коже рук скользит уже привычный теплый свет, я уворачиваюсь от меча и прикладываю ладони к тени, которая когтями целится Альрайену в плечо. Чернота под моими руками начинает истончаться, распавшись на отдельные клочки, на этот раз почти безобидные.

Альрайен ориентируется и быстро пригибается, позволяя мне беспрепятственно атаковать последнюю тень. Всплеск света – и все заканчивается. Только в воздухе еще висит несколько огоньков, которые я незадолго до боя оставила освещать коридор. Тени их не тронули, все это время огибая, не касаясь маленьких светлячков.

Почему-то вспоминается мое предыдущее посещение подземного лабиринта. Молодой маг, по воле случая влившийся в нашу команду, вызывал такие же небольшие огоньки, но тени их поглощали, не принимая за серьезную угрозу. Почему сейчас они не трогают эти светящиеся шарики? Неужели боятся? Пожалуй, сей факт может натолкнуть на некоторые предположения, но мы ведь хотим совершенно точно определить уровень моих сил?

Видимо, Альрайена посещают те же мысли. Поправляя разорванную куртку, он говорит:

– Пойдем. Зал совсем близко.

– По-моему, ты сейчас подвергаешь себя большей опасности, чем я – себя, – замечаю я, чувствуя вину за то, что так долго не могла призвать свет. Промедли я еще немного, и аллир мог погибнуть! Ему-то, в отличие от меня, нечего противопоставить теням.

– И что ты предлагаешь? Если я уйду, то кто же тебя отсюда вытащит?

– Предлагаю просто держаться поближе друг к другу.

Судя по всему, мои слова оказываются пророческими, вот только в обратную сторону.

Монстр двигается почти бесшумно, однако аллир успевает среагировать. Не знаю, что монстр ел целых полгода, но, напившись человеческой кровью во время игры и став самым настоящим материальным существом, он дожил до этого дня.

Монстр незаметно приближается со спины и бросается на меня. На этом все могло бы закончиться, однако Альрайен успевает оттолкнуть меня с траектории прыжка и принять удар на себя.

Толчок настолько сильный, что я теряю равновесие, лечу по воздуху и встречаюсь лицом с каменным полом. Из носа выбивает струйку крови, но обращать внимание на такие мелочи времени нет.

Оказывается, Альрайен втолкнул меня прямо в тот зал, куда мы направлялись.

Я даже не успеваю подняться на ноги – лишь переворачиваюсь на спину, а на меня уже несется черная волна.

Огоньки света остаются в коридоре, где с материальным монстром сражается Альрайен, а я оказываюсь в почти крошечной темноте, но мне не нужно видеть, чтобы понимать, что происходит.

Через несколько шагов от меня каменная поверхность резко обрывается – там зияет гигантский бездонный провал, на дне которого живут тысячи теней. В прошлый раз мне удалось все это хорошенько разглядеть, ужаснуться, чуть не погибнуть, но проредить ряды этих мерзких созданий. Однако их остается по-прежнему много.

Тени поднимаются из бездонных глубин пропасти и с оглушительным, все нарастающим шелестом несутся ко мне сплошной черной массой. Они затопляют собою все вокруг, погребая меня под тяжестью невесомых, но таких осязаемых тел и вливаясь в коридор, где остается Альрайен. Сотни когтей тянутся ко мне, царапают, разрывают одежду, перемешивая раскисшие волокна ткани с кровью, стремительно вытекающей из ран. А я вновь не чувствую внутри себя света: только страх, боль и пустоту.

Кажется, я кричу. Кажется, закрываю лицо непослушными руками, но когти только глубже вонзаются в тело, жаждая одного – крови, способной подарить им материальность. Зловонные сгустки тьмы копошатся вокруг, толкая соперников, пытаюсь дотянуться до изорванной плоти и отхватить себе глоток боли. Искаженная, мерзкая, извращенная темнота вызывает отвращение. Она лишена чистоты и смертоносного великолепия Первозданной Тьмы. Всего лишь грязь, которая не должна была родиться!

Не знаю, что в этот момент пробуждается в моей душе, но это не свет. Может, память о прекрасной, несравненной красоте Первозданной Тьмы, а может, и нечто другое, но я всем своим существом желаю уничтожить отвратительных тварей. Свет вспыхивает где-то внутри и быстро разрастается до таких размеров, что во мне ему становится тесно. Лучи рвутся не только из рук, как прежде, а из всего тела. Накладываясь друг на друга, сплошным ослепительным потоком льются в разные стороны. Тени не успевают даже зашипеть – они растворяются в волнах света совершенно беззвучно.

Альрайен... как же я боюсь сжечь его вместе с тенями...

Похоже, я умудрилась потерять сознание. Прикосновение чьих-то рук к истерзанному телу оказывается неожиданным. С трудом открываю глаза, вижу склонившегося надо мной Альрайена. Изрезанное лицо, спутанные, слипшиеся от крови волосы, серебристый цвет которых угадывается с трудом. Судя по всему, сознание я потеряла не на пару секунд, а на несколько часов – в таком состоянии аллир наверняка полз до меня очень долго.

– Ты уничтожила их всех, – ошеломленно шепчет Альрайен.

– Ну вот, конец аллирскому творению, – бормочу, еле шевеля губами. – И не жалко тебе? Вдруг создатели лабиринта будут ругаться.

О том, что означает результат нашего эксперимента, я, к счастью, подумать не успеваю. Теней было очень много – как можно уничтожить их все?

Спасительный обморок вовремя утаскивает меня в темноту, не имеющую ничего общего с отвратительными тенями.

Прихожу в себя уже в своей кровати. Возле меня сидит знакомый маг – специалист по наведению иллюзий. Видимо, талантов у него много – почти все раны, полученные в подземном лабиринте, затянуты и покрыты тонкими коросточками, под которыми прячется новая кожа. Маг еще не закончил лечение, но большая часть работы уже сделана. Замечаю Альрайена, устроившегося на стуле чуть поодаль, и ехидно предлагаю:

– Надо бы поселить мага в твоём замке на постоянное проживание. А то благодаря тебе слишком часто требуются его услуги.

– Ничего, скоро научишься исцелению сама, Хранительница Света, – издевательски усмехается Альрайен.

– Что?! Какая я тебе Хранительница?! – возмущаюсь я, вскакивая на ноги, но сразу же падаю обратно. Оказывается, несмотря на магическое лечение, тело еще слишком слабо.

– До завтрашнего утра вам лучше соблюдать постельный режим, – замечает маг, обрывая тонкую золотистую ниточку, которая до этого вливалась в меня.

– А этот почему не в постели? – спрашиваю я, бросая в аллира недовольный взгляд. Он, как всегда, выглядит прекрасно. И следа не осталось от пребывания в подземелье. Разве что кожа чуть бледнее обычного, совсем белая, но это аллира не портит – синий цвет глаз кажется еще более ярким и насыщенным.

– Почему не в постели? – переспрашивает Альрайен, приподнимая бровь. С многообещающей улыбкой добавляет: – А это, Алиса, походит на приглашение.

Аллир поднимается со стула и медленно направляется ко мне. Маг же, наоборот, пятится, спеша покинуть комнату и явно думая о нас что-то не то, очень личное и непристойное. А иначе с чего бы ему уходить так торопливо? Что опять Альрайен всем наговорил?!

Злясь, я выдергиваю из-под себя одну из двух подушек и запускаю в наглое лицо Альрайена. Аллиру еще везет, что я не привыкла чуть что использовать свет, а то прилетело бы ему не столь безобидной подушкой! Кстати...

– Неужели тебя не задело светом? Там, в лабиринте, когда я уничтожала всех этих тварей...

Ловя подушку, аллир кладет ее обратно мне под голову, нисколько не интересуясь моим мнением, и присаживается на кровать.

– Ты ведь направляла свет против теней, – замечает он. – Судя по всему, меня убить ты не хотела, несмотря на твои частые угрозы.

– Да разве это имеет значение? Независимо от моего желания, тьма причиняла вред всем, кто оказывался в пределах ее досягаемости. В подземелье я себя совершенно не контролировала. Где тени, где ты... все перемешалось.

– Свет намного послушней Тьмы. К тому же, это ведь не Первозданный элемент, а сила Хранителя.

– Все-таки Хранителя? – спрашиваю упавшим голосом.

– Обычный Последователь Света не способен выжечь всех жителей темноты лабиринта. – Немного помолчав, Альрайен задумчиво добавляет: – Даже я не предполагал, что Хранитель Света способен на такое.

– Я не Хранитель Света! – по привычке огрызаюсь я, но тоже задумываюсь.

Да, даже для Хранителя Света то, что сделала я, кажется невероятным.

– По крайней мере, теперь мы знаем, что Высшие хорошенько позаботились о тебе и дали все шансы на то, чтобы выполнить задание.

– Кстати! Мы так и не обсудили ничего! Не хочешь рассказать, что ждет нас в мире, куда мы отправляемся?

– Расскажу, но позже. Сейчас тебе нужно отдохнуть, а то опять в обморок хлопнешься, – хмыкает аллир, поднимаясь с кровати. Возмущаюсь я, к сожалению, недолго – Альрайен просто уходит, а разговаривать с дверью мне быстро наскучивает.

Следующий день мы посвящаем подготовке к путешествию в другой мир. Берем здешнюю одежду, прочие вещи перекладываем из принесенных мною с Земли спортивных сумок в обычные походные, не такие удобные, но зато менее заметные и вполне надежные благодаря бытовым заклинаниям, какими владеют только маги среди обычных людей. Аллиры по таким мелочам не размениваются – их силы узконаправленные, стихийные, однако удивительно могущественные.

Пару часов отводим для тренировки. Использовать свет теперь намного легче. Его постоянное присутствие не ощущается так, как когда-то жившая в моей душе Первозданная Тьма, но

свет уже послушно отзывается, подчиняясь моим желаниям. Интенсивность выплескиваемой магии проконтролировать по-прежнему удается не каждый раз, но это, думаю, вполне правильно, успею еще наловчиться. По крайней мере, я могу быть уверена, что даже в экстренной ситуации свет не причинит вреда тем, кому я сама не захочу навредить.

– Может, ты наконец расскажешь, что нас ждет в другом мире и что мы там будем делать? – интересуюсь во время сборов.

– Найдем избранных близнецов и заберем с собой в Аль’ерхан, – небрежно отмахивается аллир.

– А подробнее? – настаиваю я, начиная раздражаться. – Какая там будет погода? Какая местность? Где именно мы окажемся, чего ожидать от местных жителей? Какая там культура? Имею я право знать или нет?!

– Климат довольно мягкий, к моменту нашего прибытия там будет конец лета. Однако наступления осени бояться не стоит, обычно она теплая и сухая, – невозмутимо отзывается Альрайен, складывая в сумку шерстяные одеяла. – Местность... мы окажемся на опушке леса, чтобы было время привыкнуть к обстановке, прежде чем покажемся людям на глаза. Местные жители – обычные люди, в подробности культуры я не вдавался. Что ты там спрашивала? Я ничего не упустил?

– А что насчет магии? – уточняю, игнорируя насмешку в последней фразе аллира.

– Магия тоже обычная, человеческая. Помнишь мага, который тебя вчера лечил? Таких там много, магия довольно широко распространена. Колебания силы очень велики – есть слабые маги, а есть довольно могущественные, но с аллирами, конечно, не сравнятся.

– И ты, значит, превратишься в средненького мага, – усмехаюсь я, желая отомстить Альрайену за то, что ему с самого начала известно все, а мне приходится выяснять по крупицам.

– Мне хватит. Недостающую силу всегда можно заменить умениями, – насмешливо улыбается Альрайен, бросая на меня мимолетный взгляд. Догадывается ведь о моей маленькой мести! Да и чего я ожидала? Истерики на тему того, как же ему будет не хватать привычного могущества?

– Не понимаю, почему Высшие отправили нас на задание, но в подробности посвятили только тебя, – бормочу себе под нос, проверяя, ничего ли не забыла из тех вещей, которые понадобятся лично мне.

– Думаю, для того, чтобы твой вздорный характер не стал помехой для нашего дела, – невозмутимо отвечает Альрайен.

– Что?! – резко разворачиваясь, я перевожу возмущенный взгляд на аллира.

– Тебе что-нибудь не понравится, ты всплишь, решишь, что сумеешь со всем справиться сама, и сбежишь от меня. А так ты будешь ко мне привязана, – с едва угадывающейся улыбкой поясняет Альрайен. – Очень мудро и предусмотрительно со стороны Высших.

Первым порывом хочется хорошенько врезать аллиру и заодно припомнить все его немалочисленные прегрешения. Стоит большого труда, чтобы взять себя в руки.

Когда удается успокоиться, я поворачиваюсь обратно к сумке и небрежно замечаю:

– Начинаю подозревать, что на самом деле у Высших был другой коварный план. Им просто до чертиков надоел один самонадеянный аллир, и они решили от него избавиться чужими руками.

– Сначала научись нормально пользоваться светом, – скептически хмыкает Альрайен.

– О, для такого дела – обязательно! – обещаю я, в своих мыслях уже представляя, как жестоко отомщу им всем за их издевательства.

Остаток дня проходит почти спокойно. Ближе к вечеру Альрайена посещает парочка надменных аллиров, которым он дает какие-то распоряжения на время своего отсутствия.

Все бы проходило совсем спокойно, если бы не наша с ними встреча в одном из коридоров. Оба аллира очень красивые... были. До встречи со мной. Темно-серебристые волосы,

бледная идеальная кожа, хрустально-синие глаза, подтянутые фигуры в насыщенно-синих жакетах. Вот только высказывают аллиры нечто нелицеприятное в мой адрес, дивясь тому, что их глава до сих пор не нашел мне более привлекательную замену.

Поскольку с момента знакомства с иллюзорным зверем я даже сплю в обнимку с оружием (кто знает, что еще может прийти в голову Альрайену?), выхватываю из висящих на поясе ножен кинжал и набрасываюсь на аллиров. Кинжал довольно быстро выбивают из вывихнутой руки, но в этот момент я решаю использовать свет. Надо же привыкать?

Вспышка вырывается сразу из всего тела – после посещения подземелья получается вызывать свет не только руками, а как угодно, из любого положения, хоть ногой, согнутой в пинке. К счастью, вспышка получается не слишком сильной и производит именно такой эффект, которого я добиваюсь. Ухоженные серебристые волосы приобретают цвет сажи, местами выгорают и начинают пованивать паленым. Та же участь постигает брови и шикарные ресницы. Кожа краснеет, словно аллиры перегрелись на солнце. Ожогов, конечно, не будет... наверное.

– Хранительница Света? – ошеломленно выдыхает тот аллир, который вывихнул мне руку. Красная кожа как-то вдруг сереет, плечи аллира никнут, а он сам отшатывается от меня, как будто я превратилась в монстра. Или в нечто неприкосновенное, но гадкое и противное.

В этот момент к нам подоспевает Альрайен и аллиры просто-напросто сбегают от разозленного главы. Он не преследует их лишь потому, что отправляет за аллирами такой порыв ветра, что я не удивлюсь, если вскоре обнаружу размазанные по стенам, полу и даже потолку останки.

– Ты как? – спрашивает Альрайен, явно обеспокоенный моим самочувствием.

– Нормально. – Я задумчиво ощупываю вывихнутое и чуть распухшее запястье пальцами здоровой руки. – Надеюсь, маг еще в замке?

– Да, – говорит Альрайен, растерянно глядя на меня.

– Не подскажешь, где его можно найти? – Я уже делаю несколько шагов в предполагаемом направлении, как вдруг в голове что-то щелкает. Останавливаюсь. С подозрением смотрю на Альрайена: – Почему эти аллиры сразу определили, что у меня сила Хранителя?! А тебе для этого понадобилось увидеть, как я уничтожаю бездну теней!

– После происшествия в подземелье твоя сила оформилась, теперь любой аллир ее узнает.

– И в мире, куда мы отправляемся, я буду светиться перед всеми своей силой? Как неведома зверушка?!

– Нет. Первозданные элементы хранятся в нашем мире, потому аллиры знают. Обычные люди и прочие существа других миров ничего не поймут и примут твой свет за простую магию.

Глава 6. Об особенностях другого мира и первых подозрительных странностях

Я стою на косогоре и всматриваюсь вдаль, где в широкой долине, окруженной со всех сторон лесом, располагается притихшая деревенька. Над крышами домов не вьется дым, на улицах не видно никакого движения, из-за чего создается впечатление, будто деревня спит глубоким сном.

Однако не это заставляет меня вглядываться в открывшийся взору пейзаж. Воздух сверкает. По-настоящему сверкает!

Ясное голубое небо насыщенного глубокого оттенка, горячее летнее солнце, льющее на землю лучи... и в этом свете воздух вспыхивает тысячами хрустальных искорок, прозрачных, серебристых.

Вы когда-нибудь смотрели на небо сквозь капли дождя, купающиеся в лучах солнца? Обращали внимание на чистый, едва выпавший снег, сверкающий в ночной темноте, которая освещена лишь светом фонарей? Ничто не может сравниться с этими искристыми всполохами, превращавшими воздух во что-то драгоценное и невероятное.

Маленькие, словно пылинки, серебристые искорки временами приобретают другие оттенки – оранжевые, красные, фиолетовые, зеленые, – и тогда начинает казаться, будто наблюдаешь северное сияние, но какое-то необычное, невозможное.

Альрайн говорит, что дело в особой составляющей местного воздуха, но я все равно восхищаюсь волшебством. Притихшая деревенька в этом мерцающем великолепии навеивает мысли о сказках, вытесняя досаду и раздражение из-за того, что пришлось отправиться в Дзэтон, как называется мир, по велению Высших в такой компании и вообще из-за несправедливости жизни.

Идти до деревни собираемся пешком, потом планируем напроситься в попутчики к кому-нибудь, кто отправится в близлежащий город. Уже там купим животных для верховой езды.

Приобрести их заранее возможности не было, потому как в этом мире разводят особые породы, каких у аллиров не найти. Путешественники среди миров – не такая уж редкость, но привлекать к себе лишнее внимание не хочется.

Переместиться сразу в город тоже невозможно. Оказывается, аллирские порталы открываются далеко не везде. Чем это обусловлено, я так и не поняла, но с некоторыми неудобствами приходится мириться. К тому же, часть неудобств удалось преодолеть – Альрайн приказал ветру поддерживать сумки и тем самым значительно облегчил ношу. Теперь тяжесть почти не чувствуется, а силы отнимает лишь дорога.

– Не нравится мне это, – наконец заявляет Альрайн, вновь после небольшого привала закидывая сумки себе на плечи. – Слишком она неживая...

– Кто? – теряюсь я, вырванная голосом аллира из размышлений.

– Деревня! Ты что там все это время разглядывала? Опять любовалась особенностью местного воздуха?

– Ну почему же, я и деревню успела изучить, – говорю я, не желая признавать, что Альрайн прав.

– И? Какие выводы?

– Может, у местных сон-час? Ты же не рассказал мне ничего о здешней культуре!

– А зачем? – притворно удивляется аллир и с ухмылкой добавляет: – Не отходи от меня далеко, веди себя тихо. И все будет хорошо.

– Может, мне вообще в сторонке постоять, пока всю работу сделаешь? – предлагаю с невинной улыбкой.

– Ты сможешь? – интересуется Альрайн.

– Была бы уверена, что Высшие не будут наблюдать, так бы и поступила. В конце концов, информацией наделили только тебя, вот и выкручивайся сам.

– Тебя это так задевает?

– Нет, это мешает мне удушить тебя и прикопать где-нибудь в лесочке, – признаюсь, чувствуя себя пациентом на приеме у психиатра – такие же интонации проскальзывают в голосе Альрайена. Я поднимаю свои сумки и в первое мгновение ощущаю всю тяжесть, но потом ветер привычно их подхватывает, избавляя от необходимости прилагать усилия, чтобы удерживать ношу. – Пойдем уже? Разберемся, чего ты там подозрительного углядел.

Спустившись с косогора и выйдя на узкую тропинку, мы направляемся к деревеньке. По мере приближения все более заметна атмосфера неестественной тишины. Вот уже и окраинные улочки хорошо видны, и основная, ровной линией пересекающая всю деревню по центру, но по-прежнему ни одной живой души, ни звука. По спине пробегает холодок недоброго предчувствия, которое лишь усиливается при взгляде на сосредоточенное лицо аллира.

– Дай угадаю, тебе это не нравится, – вырывается у меня, чтобы нарушить угнетающую тишину. Мой голос звучит неуместно и чуждо. Если поблизости прячется кто-то опасный, то он уже знает, где мы находимся.

– Не угадала, – отзывается Альрайен, не теряя сосредоточенности. – Мне не нравится, когда я чего-то не понимаю. Но сейчас у меня появились некоторые догадки.

– Ты не можешь воспользоваться ветром? Так, на всякий случай, – я перехожу на шепот. Говорить в полный голос почему-то уже не получается. Кажется, будто громким звуком я нарушаю пропитывающее воздух сонное спокойствие. Ладно, если действительно сонное, а не смертельное.

– Смотря с какими целями. Слышать с его помощью почти не могу, лишь улавливаю размытые образы, – нехотя объясняет Альрайен. – Все-таки мир понижает мои способности до местного уровня, а существ, подобных Богам, здесь отродясь не водилось.

Я только глаза закатываю, стараясь не обращать внимания на излюбленную аллирскую тему и не комментировать, чтобы ее не развивать. Может, повезет? В конце концов, обстановка не слишком подходящая для подобной самозабвенной болтовни.

Деревню окружает невысокий забор, местами совсем прохудившийся и сходящий на нет, благодаря чему видно, что творится внутри. А там ничего не творится. Дверь калитки не заперта, на ветру беззвучно болтается из стороны в сторону. Мы пересекаем границу и ступаем на главную дорогу, так никого и не встретив. Не лают собаки, не вздрагивают шторы на окнах, как будто нет любопытных, желающих узнать, какие незнакомцы посетили деревню. Прежняя неестественная тишина обволакивает со всех сторон, вызывая нервную дрожь.

Опрятные деревянные домики с аккуратными фиолетовыми лужайками вокруг, огороженными покосившимися заборчиками высотой до колен, пыльные дороги, на которых отчетливо видны следы колес и сапог – все свидетельствует, что совсем недавно здесь кипела жизнь. Пустота улиц удивляет и настораживает.

– Может, они все попрятались? – шепотом спрашиваю я. – Может, их что-то напугало?

– Или они все сидят в засаде, выжидая подходящего момента для нападения. Или все вымерли в одно мгновение, – выдвигает Альрайен альтернативные версии, такие же бредовые, как и моя собственная. Его голос при этом звучит не настолько тихо, как мне того хочется. – Но я думаю, здесь просто никого нет.

Что ж, теперь понятно, почему аллир не боится быть услышанным.

– Ушли?

– Возможно.

Мы проходим мимо домов, внимательно вглядываясь в темные окна. Шторы раздернуты и виднеются только по краям, но в глубине домов стынет неподвижность. Похоже, мое предположение ошибочно, разве что местные жители забились на чердаки или отстроили подземные

бункеры, где сейчас и сидят. Однако самый жуткий вариант не дает покоя. Не сдержавшись, я осторожно спрашиваю:

– А разве может здесь отчего-то вымереть вся деревня?

– Конечно, – с беспечным видом кивает Альрайен. – Может, дело в этом противном сверкающем воздухе.

– Что?! – потрясенно восклицаю я, разом забывая вести себя тихо. – Хочешь сказать, в мире самый обычный воздух, а в этом месте разлилось какое-то отравляющее вещество?!

Мне вдруг представляется, как воздух тяжелеет и начинает обжигать, затрудняя дыхание, а в легкие вливается что-то едкое, удушливое.

– Нет, для этого мира такой воздух нормален, – смеется аллир. – Я ведь сказал, что здесь никого нет. Похоже, люди просто покинули деревню.

– Или исчезли...

– Ты сама в это веришь?

– Я просто стараюсь рассмотреть все варианты, а не хвататься за первый попавшийся.

Разве магия не способна на такое?

– Способна, но я ее здесь не чувствую, а люди «пропали» совсем недавно.

– Так ты же временно лишился своего аллирского могущества, – зачем-то продолжаю упираться. – Могу ли я быть уверена, что здесь не использовали сильную магию, основываясь только на твоих ощущениях?

– Алиса. – Делая угрожающую паузу, аллир окидывает меня раздраженным взглядом. – Тебе будет спокойней, если я скажу, что в ближайшем доме мы обнаружим гору трупов?

Не дожидаясь моего ответа, Альрайен сворачивает на дорожку, ведущую к одному из домиков. Поднимается по ступеням, стучит в дверь, которая при встрече с его кулаком податливо отворяется. На этот раз раздается скрип, разрезающий неестественную тишину пронзительным звуком.

– Прошу. – Альрайен галантно указывает рукой внутрь, тем самым предлагая мне войти. Но видя, что я решительно поднимаюсь по ступеням и всерьез намереваюсь воспользоваться приглашением, первым проскальзывает в темную прихожую.

Чуть мерцающий свет льется внутрь сквозь открытую дверь, озаряет помещение, касается вешалок без одежды и пыльного коврика под ногами. Прохожу вслед за Альрайеном, отмечая небольшую комнату с безжизненной печью, столом, стульями, шкафом. Все это на месте, но в то же время как будто чего-то не хватает.

Альрайен отправляется проверить кухню и второй этаж, а я в задумчивости подхожу к окну. На подоконнике стоят глиняные горшки с растениями, но на двух свободных местах видны круглые желтоватые отпечатки, какие обычно появляются, если тонкая струйка воды выливается из горшка и вместе с пылью высыхает на подоконнике. Поскольку самой пыли здесь почти нет, да и растения не успели зачахнуть, напрашивается вывод, что дом действительно покинули недавно. Однако его именно покинули. Теперь я понимаю, чего не хватает: простых мелочей, каких-нибудь вещиц, вовремя не убранных на место и делающих комнату живой. Их все унесли с собой бывшие хозяева.

– Алиса, я был прав! – объявляет Альрайен, спускаясь по лестнице обратно на первый этаж. Останавливается в прихожей. – Такое впечатление, что местные в спешке собирали вещи, но брали только самое необходимое и уходили налегке.

Мы проверяем еще несколько домов. Все они не заперты, будто местные уверены, что сюда уже не вернуться. Где-то разбросана одежда, в одном из домов на кухонном столе валяется опрокинутый кувшин с растекшимся и уже засохшим молоком, но общая картина везде одинаковая – самое необходимое местные забрали с собой.

Находиться в покинутой деревне, где не остается ни одной живой души, но все вокруг напоминает, что недавно здесь кипела жизнь, по меньшей мере, uncomfortably. Неестественная

тишина угнетает. Ощущение заброшенности, кажется, пропитывает воздух. Не важно, что люди ушли. Все равно создается впечатление, будто деревня мертва, и среди домов вот-вот раздастся жуткий вой, то ли призрака, то ли какого-нибудь голодного зверя.

– Ну что, какой дом тебе больше нравится? – уточняет Альрайн, когда мы понимаем, что ничего нового уже не найдем, а потому осмотр можно прекращать.

– Прости, что? – переспрашиваю я, не совсем понимая, что аллирую от меня нужно.

– Дом, говорю, какой выбираешь для ночлега? – не скрывая насмешки, поясняет Альрайн.

– Ты с ума сошел? – Я спотыкаюсь на ровном месте и чуть не роняю сумку – хорошо, что ветер ее держит.

– И откуда такие предположения? – Аллир останавливается посреди улицы. Судя по всему, действительно не собирается никуда дальше идти.

– А ты не догадываешься?! – я начинаю злиться. – Если уж тебе так хочется ночевать в этом милом местечке, то пожалуйста. А я до темноты успею уйти отсюда подальше.

– Не успеешь, если ветер оставит тебя без поддержки. Не унесешь ты такую тяжесть и за пределы деревни, – насмешливо замечает Альрайн, но, ловя испепеляющий взгляд, перестает издеваться и продолжает уже почти серьезным тоном: – Тогда нам придется спать под открытым небом, без всяких удобств.

– Не впервой, – отмахиваюсь, раздумывая над тем, неужели весь этот разговор устроен с целью, чтобы еще раз напомнить мне, что никуда без Альрайена не денусь. Или он действительно не видит ничего неприятного в том, чтобы переночевать в заброшенной деревне? Или это я в последнее время слишком нервная? Интересно, с чего бы?

Выходим за околицу. Направляемся по главной и единственной дороге по направлению к виднеющемуся вдалеке лесу. С обеих сторон от дороги пышной фиолетовой травой стелится широкий луг. Да, местная растительность – еще одно несущественное, но весьма примечательное и забавное отличие в облике мира.

В первое мгновение, увидев эту особенность, я впала в ступор и несколько последующих минут с ошеломленным интересом оглядывалась вокруг. Потом, когда первое потрясение прошло, на меня почему-то накатила волна неконтролируемого смеха. Теперь же я взираю на цветастую природу с умеренным интересом.

Солнце клонится к закату, придавая воздуху розовато-красное мерцание, а в его перегибах, поддаваясь легким дуновениям ветра, покачиваются длинные фиолетовые травинки. Необычно, ярко и, пожалуй, даже привлекательно. Как будто мы внутри картины художника-экспрессиониста.

Хм, интересно, эти два явления как-то связаны между собой? Может, цветастые растения выделяют в воздух вместе с кислородом то самое вещество, которое вызывает его свечение? Или же наоборот, вдыхая и пропуская сквозь себя подобную составляющую, растения окрашиваются столь экзотично? В таком случае... а не окрашиваются ли здесь люди? Не хотелось бы, нам ведь потом домой возвращаться, в нормальный мир. У нас, на Земле, такой экзотики, как фиолетовая кожа, не поймут, а у Альрайена это будет выбиваться из цветовой гаммы, положенной Повелителю Ветров – тоже непорядок.

– Впереди всадник, – вдруг сообщает Альрайн, прерывая мои размышления, – едет в нашем направлении.

– Наверное, он не знает, что деревня опустела, и направляется туда, – предполагаю я, вглядываясь в темный, чуть вытянутый силуэт вдалеке.

– Возможно. Скоро узнаем. Здесь все равно прятаться негде, да и смысла избегать встречи я не вижу.

– Точно, пора бы уже начать знакомство с местными, если не с целой деревенькой, то хоть с одиноким путником, – с энтузиазмом поддерживаю я. Почему-то кажется, что люди,

живущие здесь, должны непременно отличаться от жителей Земли или, например, Аль'ерхана. Не цветом, конечно, а культурой и менталитетом.

Солнце уже наполовину скрывается за горизонтом, когда всадник приближается к нам настолько, что удается его разглядеть. Черный приталенный жакет подчеркивает стройную фигуру. Гордо выпрямленная спина, с достоинством поднятая голова и уверенный взгляд впечатляют. Черные штаны заправлены в высокие, такие же черные сапоги, но есть в одежде и другой цвет. Красные заклепки на сапогах, красные пуговицы на жакете, красный узор, похожий на рунические надписи, на воротнике и вокруг манжет рукавов – эти яркие элементы добавляют к образу черного всадника привкус некоторой утонченности, хищной грации и опасности.

Наверное, любой другой человек при виде него ощутил бы непреодолимое желание склонить голову, тем самым признавая над собой силу и превосходство всадника. А я расплываюсь в совершенно глупой улыбке. Короткие черные волосы прекрасно гармонируют с одеждой, и лишь яркие глаза насыщенного цвета темного янтаря выбиваются из общей гаммы, но оттого кажутся еще более притягательными. Мистически притягательными в свете заходящего солнца, раскрашивающего воздух алыми искрами.

– Тэан... – выдыхаю я, не в силах поверить собственным глазам. На меня вдруг накатывает странное оцепенение. Я не могу пошевелиться, не могу ни о чем думать. Только стою и смотрю на него, словно зачарованная.

Как в тумане, почти не обращая внимания на мелкие детали, отмечаю, что создание, на котором едет Тэан, удивительного темно-бордового цвета. Спешиваясь, Тэан подходит к нам и останавливается в паре шагов.

В этот момент наваждение отступает. На меня обрушивается целый поток беспокойных, спутанных мыслей. Как же я рада его видеть! Несмотря на то, что в последние дни времени не хватало ни на отдых, ни на долгие размышления, несмотря на мои попытки быть сильной и убедить себя в правильности собственного решения, я невероятно по нему скучала и очень хотела увидеть. Увидеть, прикоснуться, ощутить его успокаивающее присутствие. Но ведь я сбежала не просто так, мой поступок не был глупой прихотью! Я хотела защитить Тэана, уберечь от этого путешествия, где на пути может встретиться любая опасность, где Тэан может столкнуться с чем-то, с чем не сумеет справиться. Что он здесь делает? Как здесь оказался?

Черт! Я же от него сбежала. Он убьет меня. Вот прямо сейчас и убьет.

С усилием отводя взгляд от внимательных янтарных глаз, я затравленно осматриваюсь по сторонам, словно надеюсь отыскать укрытие на просторном лугу. Можно, конечно, спрятаться за Альрайена, но ведь тогда реакция Тэана будет непредсказуемой. Вернее, очень даже предсказуемой. Он убьет нас обоих. А с другой стороны... всем давно известна простая истина, что является лучшей защитой. Набравшись смелости, я вновь смотрю на Тэана и первой нарушаю гнетущее молчание:

– Зачем ты отправился в этот мир? Я ведь сделала все, чтобы ты остался дома, в безопасности!

– Видимо, ты для этого сделала не все, – замечает Тэан с непроницаемым лицом, на котором не отражается ни единой эмоции. Лишь в глазах, на самом дне, горит странный огонек. – Я бы не нашел способ сюда попасть только в одном случае.

– В каком это? – уточняю с подозрением.

– Только смерть остановит меня, Алиса. Только смерть, – насмешливо сообщает Тэан. Теперь становится ясно, что за искорки пляшут в его глазах – это смех. Делая вид, будто задумался, Тэан добавляет: – А впрочем... с этим утверждением тоже можно поспорить.

Я потрясенно смотрю на Тэана. Разговоры о смерти не кажутся мне такими уж веселыми. Он же, резко приблизившись, с нежностью проводит кончиками пальцев по моей щеке:

– Тебе не стоило от меня сбежать.

– Прости... – только и могу вымолвить я полупшепотом. Почему-то всхлипываю: – Но ты же знаешь, как я боюсь тебя потерять.

– Не нужно, – улыбается Тэан, прикладывая палец к моим губам.

А я вдруг ощущаю себя такой глупой.

Если я настолько сильно о нем беспокоюсь, то как сильно Тэан беспокоится обо мне? Он не будет оставаться в стороне, пока я ввязываюсь в сомнительные авантюры в другом мире, выполняя не менее сомнительное задание Высших. Наверное, это несправедливо – решать за Тэана, даже если я уверена, что так будет лучше. Не важно, кто на что способен и у кого какие силы. Мы будем беспокоиться друг о друге в любом случае. Не стоило лишать его права находиться рядом.

Тэан почти всегда учитывает мое мнение. Я должна научиться поступать так же.

Я улыбаюсь в ответ. Обнимая Тэана за шею, прижимаюсь к нему. Как же, оказывается, я соскучилась! И ругаться за бегство, похоже, никто не будет.

На землю меня возвращает резкий голос Альрайена:

– Вы так и будете обниматься или займетесь ужином и устройством на ночлег?

Недолго я терзаюсь противоречивыми мыслями, пытаюсь понять, радоваться мне оттого, что Тэан теперь будет рядом, или расстраиваться по той причине, что не удалось удержать его вдалеке от опасного путешествия. Все-таки радость вытесняет остальные эмоции, благодаря чему я с воодушевлением принимаюсь за обустройство временного лагеря.

Раскладываем вещи, расстилаем одеяла, достаем провизию. Поскольку на широком лугу раздобыть хворост негде, варить кашу предстоит мне – с помощью света, который вполне можно использовать в качестве сильного нагревателя. Если правильно все рассчитать, конечно.

На этот раз везет. Мне удастся влить свет внутрь металлических стенок котелка, которые, в свою очередь, отдавая тепло воде, доводят ее до кипения. Остается лишь некоторое время поддерживать необходимую температуру, чтобы каша сварилась. Тэан добавляет к нашему ужину вяленое мясо, так что все довольны. Может, кроме Альрайена – у него при появлении Тэана настроение заметно портится.

– Откуда ты взял эту странную одежду? – интересуюсь я во время ужина, разглядывая красные рунические узоры на черной ткани жакета.

– Это официальная форма Красных Воронов, благодаря которой любой человек всегда узнает члена ордена, – поясняет Тэан, зачем-то мельком бросая на аллира насмешливый взгляд. – Позаимствовал у одного паренька.

– Что это за орден Красных Воронов? – оживляюсь я.

– Один из самых уважаемых орденов королевства Ретана, на территории которого мы сейчас находимся. Следит за порядком, защищает простое население, если в том возникает необходимость. Можно сказать, это лучшие воины короля, элитный отряд.

– И одного такого элитного ты раздел, – с хохотом добавляю я, чуть не подавившись ложкой каши.

– Зато теперь являюсь уважаемым представителем силы и власти. Любой житель Ретана почтет за честь принять меня в своем доме и обеспечить всем необходимым для отдыха, а также дальнейшего путешествия.

– Да, удобно, удобно... – одобрительно киваю.

Тэан вновь переводит взгляд на Альрайена. Задумчиво улыбается с таким видом, будто решает, стоит говорить или нет. Все же произносит:

– Советую тебе поменять сочетание серебристого с синим.

– Я всегда остаюсь Повелителем Ветров, в каком бы мире ни находился, – возражает аллир.

– В таком случае тебе придется закрыть лицо маской и обзавестись боевым шестом, – невозмутимо говорит Тэан.

– Что? – не понимает Альрайен.

– Серебристый и синий – цвета местных боевых монахов. Серебристый символизирует чистоту души, а синий – стремление к небу, то есть к возвышенности духа и превосходству его над земными искушениями. Лица закрывают масками, что, по их мнению, помогает отречься от мирской суеты и погрузиться в себя. Они никогда не показывают свои лица другим людям, кроме таких же монахов, как они сами. Поэтому ты, Альрайен, привлечешь слишком много нежелательного внимания.

– Насколько я понял, ты тоже привлекаешь немало внимания, – мрачно замечает аллир.

– Привлекаю, но полностью соответствую образу Красного Ворона, что нам только на руку. Никто не захочет нападать на элитного королевского воина и всеми силами постарается избежать конфликта. А вот наличие неправильного боевого монаха определенно не на пользу нашей команде и вряд ли поспособствует успеху в выполнении задуманного.

– Разве монахи, почитающие силу духа, не должны стремиться к мирному сосуществованию? Зачем им шест? – спрашиваю я, пока Альрайен раздумывает над словами Тэана.

– Наверное, когда-то люди думали так же, как ты, и считали монахов подходящими жертвами для нападений и ограблений. Пришлось приспособливаться. Теперь, если кто-то вздумает на них напасть и отвлечь от духовных размышлений, монахи без труда поставят «мирскую суету» на место с помощью боевого шеста.

Я перевожу взгляд на задумчивого Альрайена. Простая серебристая рубашка, темно-синие, почти черные штаны. Мысленно меняю одежду на восточное кимоно, надеваю на лицо китайскую карнавальную маску и даю в руки длинный деревянный шест. В моем воображении аллир встает в боевую стойку и с громким «ха!» размахивает шестом. Нет, не то. Картинка сменяется. На этот раз к наряду добавляется длинный мешковатый балахон, полностью скрывающий фигуру аллира. С одухотворенным видом Альрайен увлеченно вещает о земных грехах, чистоте души и близости к богу, призывая людей покаяться пред ним. А если еще побрить налысо...

Не выдержав, начинаю смеяться.

Альрайен – монах! Кто бы мог подумать! Кому ж он молиться будет? Самому себе?

– Ладно, я что-нибудь придумаю, – бурчит Альрайен, скрипя зубами.

Когда я успокаиваюсь, Тэан рассказывает, что перенесся в этот мир на два дня раньше нас, потому и успел так хорошо освоиться. Узнав от Стаса (кстати, друг даже не пострадал), что я сбежала в Аль'ерхан, Тэан принялся искать возможность попасть в другой мир, а именно – в Дэатон, где нам и предстоит исполнить волю Высших.

Оказывается, по Земле давно бродит множество различных существ. Главное – уметь их найти и увидеть.

С этим проблем у Тэана не возникло, как и с убеждением, что с ним лучше не ссориться, а сотрудничать. После прохождения через портал дело оставалось за малым – разобраться в обстановке, выучить местный язык, который нам с аллиром вложили в голову Высшие, а о Тэане, конечно, никто не позаботился, и обзавестись экипировкой элитного воина. Сюда же Тэан ехал исключительно для того, чтобы встретить нас.

Что ж, он оказался проворней меня, чему я, признаться, все-таки рада.

Глава 7. О том, как встречают Красных Воронов

Я с интересом рассматриваю удивительное существо, заменяющее местным лошадь. Длинный тонкий хвост, широкое гибкое тело, мускулистые лапы хищника с острыми загнутыми когтями, мощная шея, голова, похожая на волчью. В палец длиной грубая шерсть насыщенного темно-бордового цвета, черные полосы на груди и по бокам, внимательные черные глаза. Зверь производит впечатление умного и сильного существа, а окрас придает ему экзотическую притягательность.

– Это фоар, – говорит Тэан, подходя ко мне. – В этом мире нет лошадей, поэтому местные ездят на фоарах.

– Они все обладают такими... необычными цветами?

– Нет, не все. Есть вполне привычные окрасы – черный, коричневый. Но этот, на мой взгляд, отлично сочетается с формой Красных Воронов.

– И все же... – задумчиво протягиваю я, – по-моему, этот мир создавал кто-то очень веселый, предварительно выкурив пару-тройку пакетов травок.

– Все миры созданы Высшими, – Тэан неопределенно поводит плечами.

А я с трудом сдерживаю смешок, представляя чудную картину. Однако шутить на эту тему уже не хочется – в целях собственной безопасности. Вдруг Высшие наблюдают и ненароком услышат мое нелестное о них мнение? Они, конечно, знают, но лишний раз нарываться все же не стоит.

Свои сумки мы перевешиваем на фоара, а сами планируем идти пешком. Город не слишком далеко от деревни: нескольких дней пешего хода должно хватить, чтобы добраться до него. Альрайен по-прежнему упорно хранит молчание, когда дело касается вопросов о нашем конечном пункте назначения, а именно – места, где мы должны отыскать будущих Хранителей. Зато Тэан охотно делится своими познаниями о мире, которые успел приобрести за то время, что ждал нас в Дэатоне.

– Ты не знаешь, что случилось с той деревенькой, неподалеку от которой мы встретились? – спрашиваю я, шагая рядом с Тэаном, держащим фоара под уздцы.

– А с ней что-то не так?

– Ну... она была пуста, совершенно.

– Неспроста Высшие отправили нас сюда, – невесело усмехается Тэан, чуть качая головой.

– Нас? – неожиданно переспрашивает Альрайен. – Хочу напомнить, что это дело поручили нам с Алисой. Вмешательство посторонних Высшие вряд ли одобряют.

– Никаких «вас с Алисой» нет, – спокойно возражает Тэан. – А помощь лишней никогда не бывает. Более того, я уверен, что Высшие все именно так и планировали. Заранее предвидели, что я не останусь в стороне.

– Хочешь сказать, они задумали что-то еще, помимо обретения новых Хранителей? – настораживаюсь я.

– Не исключено.

– Почему это нет нас с Алисой? Мы очень неплохо обходились без тебя, – продолжает Альрайен, начиная меня раздражать. Ну как так можно? Пятый раз за день препираются, а ведь еще только полдень близится!

– Находясь в Аль'ерхане, где опасности никакой быть не могло.

Фраза Тэана задевает. Насколько беспомощной он меня считает? Хочется возразить, сказать, что до встречи с ним мы с Альрайеном провели в Дэатоне уже целый день, однако я вовремя прикусываю язык.

Во-первых, мы не встретили ни одного существа, не считая мелкого зверья наподобие белок, а значит, в качестве доказательства нашей выживаемости это не годится. Во-вторых, будучи Душой Тьмы, Тэан все-таки имеет право относиться к нам как к неразумным детям. И если в человеческом теле он не обладает прежними силами, то уж опыт многотысячелетнего наблюдения за другими мирами всегда остается при нем.

– Если уж говорить о вашей компетентности, ты бы, Альрайен, все-таки переоделся во что-нибудь другое. У меня в сумках есть несколько рубашек черного цвета. Специально захватил, когда узнал о боевых монахах.

– Я не нуждаюсь в твоих советах, – с холодным презрением бросает аллир. Внешне он выглядит совершенно спокойно, однако мне удается разглядеть под этой маской кипящие эмоции. Это ненависть... он ненавидит Тэана.

– Значит, ты готов пренебречь своей безопасностью, а главное, безопасностью Алисы, только из-за того, что гордость не позволяет признать мою правоту? – с легкой насмешкой уточняет Тэан. Вот он действительно спокоен, что, впрочем, не мешает понять – Альрайену придется переодеться, хотя бы перед входом в город. Тэан всегда добивается желаемого.

Чтобы лишний раз не нервничать, я мысленно абстрагируюсь от их разговоров.

Фиолетовый луг остается позади. Теперь дорога тянется сквозь красочную гущу леса. Стволы деревьев самые обычные, мощные, высокие, с чуть шершавой темно-коричневой корой. Пышные кроны широко раскинуты изящными ветвями и своей формой напоминают земную рябину. Вот только цвет аккуратных резных листочков не зеленый и даже не по-осеннему красный, а насыщенно-малиновый, как будто кто-то решил принарядить лес для веселого карнавала. Или даже весь мир целиком.

Однако мысли о покинутой деревеньке не дают впасть в заблуждение, напоминая, что никакой это не карнавал, а самая настоящая жизнь, и яркие краски могут скрывать под собой нечто зловещее.

– Алиса! – раздается настойчивый голос Тэана прямо над ухом.

– А? – Похоже, меня зовут не в первый раз и уже некоторое время безуспешно пытаются достучаться до сознания, потонувшего в размышлениях.

– Привал, Алиса. Мы решили сделать привал, – видимо, на всякий случай, повторяет Тэан.

– Да-а, милое местечко, – протягиваю я, ошеломленно разглядывая цветочную поляну.

Белоснежные колокольчики напоминают изящные, удивительно миниатюрные капельки лунного камня. Россыпью молочных бусин они красуются среди фиолетовых листьев и стеблей. Сюрреалистичная картина, как будто мы внутри чьих-то бредовых грез. Хм... и я даже знаю чьих. Но, несмотря на все ироничные мысли, мне здесь нравится. Это место как ни одно другое походит на сказку. Того и гляди в любой момент в воздух взметнутся крошечные феи и закружатся вокруг нас, осыпая пылью. Боже, что за ненормальные фантазии?! Надеюсь, здешний воздух не содержит психотропных веществ и не воздействует на мозг?

Собрав хворост, к счастью, из самых обычных коричневых веток, мы разводим костер с помощью спичек, привезенных с Земли. Но, видимо, сам этот процесс напоминает Тэану, как я готовила при нашей встрече, используя только свет. Задумчиво наблюдая за горящим огнем, он интересуется:

– Как ты поняла, что Высшие наделили тебя именно силой Хранителя?

– Подозреваю, никто, кроме Хранителя, не смог бы испоганить весь лабиринт аллиров, – ляпаю, не подумав.

– Лабиринт аллиров? – с подозрением переспрашивает Тэан. Глаза недобро сверкают. – Тот самый, где проходили игры и где жили эти отвратительные порождения оскверненной тьмы?

Не везет мне сегодня. Опять придется выслушивать разборки двух кипящих чайников! Кстати, в который раз? В шестой? Нет, кажется, в седьмой. В шестой эти двое спорили, на какую дорогу лучше свернуть, чтобы быстрее оказаться в городе. Первая дорога – широкая, по ней часто ездят различные экипажи и торговые караваны. Вторая, более узкая, и, в основном, подходящая только для пешего хода, чуть углубляется в лес, но благодаря этому значительно срезает путь.

Поскольку верхом на фоаре никто не едет, а двигаемся мы настолько медленно, что тот при необходимости успеваешь совершать маневры, выбрали короткую дорогу. К тому же, еще одной причиной такого выбора послужило нежелание Альрайена избавляться от любимого сочетания цветов – на широком тракте велика вероятность наткнуться на местных, а шокировать их странствующим монахом без маски мы не хотим.

– Да, тот самый, – я небрежно пожимаю плечами, стараясь всем своим видом показать, будто говорю о каком-то пустяке, не стоящем даже упоминания. – Мы ведь уже знали, что я обладаю силой света, поэтому ничем не рисковали.

– Этот аллир бросил тебя в логово теней, а ты говоришь, что не было никакого риска? – тихим и каким-то жутким, пробирающим до дрожи голосом уточняет Тэан.

– Я сама решила так, никуда он меня не бросал, – возражаю с недовольством. Приказываю свету окутать мою фигуру сияющим ореолом, добавляю: – Посмотри на это. Неужели есть какой-то риск? Да ни одна тень ко мне не сунется.

– Ты так умела и во время посещения лабиринта? – спрашивает Тэан с легкой усмешкой. Я лишь вздыхаю – и все-то он знает!

– Не умела, зато быстро научилась. Хорошая получилась тренировка.

– А теперь последнее уточнение, Алиса, – подозрительно мягко говорит Тэан. – Я прекрасно знаю, что после всего произошедшего во время игры ты не хотела возвращаться в лабиринт. Или будешь с этим спорить? – приподнимая бровь, Тэан одаривает меня внимательным взглядом. Не дождавшись возражений, продолжает: – Из этого следует вывод, что идея целиком и полностью принадлежала Альрайену. Более того, он уговорил тебя дать согласие. Глупый и неоправданный риск. Уровень своей силы, конечно, знать необходимо, но для его исследования можно придумать множество других способов, не настолько рискованных. В этот раз ничего не случилось, но на будущее: все-таки думай. Если не заботишься о себе, то вспомни тех, кто беспокоится о тебе и не хочет, чтобы ты пострадала. Неужели данное Высшими задание для тебя важнее собственной жизни?

Я молчу с пристыжено опущенной головой. Смотрю на руки, скромно лежащие на коленях.

Сначала хотела возразить, сказать, что пошла на этот безрассудный поступок лишь по одной причине – нам не хватало времени, а совладать с собственной силой и познать ее глубину необходимо было как можно скорей. Конечно, я все понимала и знала, насколько мы рискуем. Конечно, задание Высших не может быть важнее моей жизни. Важнее та причина, по которой я согласилась на это задание – не позволить Высшим отобрать Тэана.

Я поднимаю взгляд и встречаюсь с янтарными глазами. Не нужно облекать в слова мои мысли – Тэан знает. Он все знает. Всегда.

– А теперь ты, Альрайен, – с этими словами Тэан переключается на аллира, уже снимающего с огня котелок с нашим обедом. – Тебя сделали напарником Алисы не для того, чтобы ты по своей прихоти подвергал ее жизнь опасности.

– Ты сам прекрасно знаешь, что освоиться с новой силой за несколько дней невозможно. По крайней мере, невозможно, если не оказаться в стрессовой ситуации.

– И ты решил, что для этого как нельзя лучше подойдет лабиринт, напоминающий о ваших извращенных играх, – иронично заканчивает Тэан.

– Ты не имеешь права обвинять меня в аллирских играх, тем более в таком тоне, – резко отвечает Альрайен. Из его голоса разом исчезают прежние ядовитые нотки, сменяясь на что-то острое и предельно серьезное. Взгляд Альрайена приобретает странный, не понятный мне оттенок: – Это не было напоминанием, а игры... в прошлом. Тебе ли о таком говорить? Разве не ты лелеял планы по сближению Алисы с Тьмой? Уж тебе ли было не знать, что Первозданные элементы не должны встречаться? Ты изначально рассказывал Алисе лишь то, что считал нужным, но при этом продолжал толкать во Тьму. Отправляя Алису на игру, я не знал ее по-настоящему, тогда как ты – знал, но был готов отобрать у нее все ради того, чтобы она оказалась в твоём мире.

Выходит, Альрайен все это время переживал? Винил себя в том, что заставил меня пройти игру? Однако ошеломительное открытие, в первое мгновение лишившее меня дара речи, не может затмить раздражение. Как они могут обсуждать настолько личные вопросы? Как они могут обсуждать то, что, в первую очередь, касается только меня и каждого из них, но по-отдельности?

И это первый день совместного пути. Первый день – седьмая ссора, на этот раз с переходом на личности. Убейте меня кто-нибудь! Ну пожалуйста! Я не выдержу общества этих двоих.

– Тэан, Альрайен, – заговариваю я, пока Тэан не успеваешь ничего ответить аллиру. – Хватит говорить так, будто меня здесь нет! Что было, то было, и закроем эту тему. Давайте попробуем обойтись без выяснения отношений. Прошу вас, хотя бы на время этого путешествия не ругайтесь. Не смейте ругаться, обсуждать подобные темы и уж тем более не смейте драться! Иначе я... я... – На этом поток моего красноречия иссякает, а фантазия впадает в ступор в лихорадочной попытке придумать, чем можно пригрозить.

Тэан отвечает первым. Некоторое время он задумчиво смотрит на меня, решая, стоит ли выполнять эту просьбу, но потом улыбается, явно позабавленный моими попытками придумать нечто убедительное, и кивает:

– Хорошо. Если Альрайен не будет выходить за рамки, которые он постоянно нарушал во время своего пребывания на Земле, то я готов поддерживать мирный нейтралитет.

– Согласен, – коротко отзывается Альрайен. Он хочет добавить что-то еще, но быстро передумывает. Судя по всему, аллир уже жалеет о сказанном в порыве откровенности. Соглашается он с условием Тэана или только с моими словами, я не знаю.

Спустя два дня мы подходим к городу. Высокие каменные стены навевают атмосферу отчужденности, будто местный люд пытается отгородиться от всего мира и создать нечто свое собственное, не доступное остальным. Ощущение такое, словно мы собираемся на штурм непокорной крепости, но сами вдруг оказываемся в ловушке.

Массивный камень, возвышаясь над землей на несколько метров и протягиваясь насколько хватает глаз в обе стороны от дороги, угнетает и давит.

Как не душно людям находиться за этими стенами, как будто в тюремном заточении? Серые, шершавые, неровные, но крепкие, они вызывают тоску.

Однако удивляться, наверное, не стоит. В средневековые люди часто строили стены вокруг городов, чтобы защититься от диких зверей, которые всегда жили поблизости в лесу, еще не истребленные и не вытесненные обнаглевшим человечеством. Да и в случае нападения соседнего государства так проще держать оборону.

Мы приближаемся к раскрытым воротам, а Тэан с каждым шагом становится все более напряженным. Он внимательно осматривается по сторонам и как будто к чему-то принахивается, стараясь уловить в воздухе неясный аромат, заметный лишь ему одному.

– Что-то не так? – тихо спрашиваю я, с беспокойством глядя на Тэана. Он переводит на меня отстраненный взгляд, до сих пор находясь в раздумьях и прислушиваясь к собственным чувствам.

– Пока не разобрался... этим веет от города, нужно войти туда.

Возле высоких деревянных ворот стоят стражники в количестве трех штук. Одеты они в массивные серые доспехи, давно утратившие блеск, но не прочность. При виде Тэана стражники быстро переглядываются. Чуть склоняя головы в приветствии, пропускают нас в город без единого вопроса.

Альрайн, надо заметить, все-таки переделся и теперь облачен во все синее: штаны прежние, а серебристая рубашка сменилась на светло-синюю. Как считает аллир, если нельзя сочетать два цвета, отличающих его в качестве Повелителя Ветров, то пусть останется хотя бы один, но также характерный для клана.

Однако так быстро нас пропускают исключительно благодаря форме Красного Ворона, в которой Тэан выглядит настолько представительно и властно, что вряд ли найдется человек, кто осмелится не то что ему возразить, но и просто обратить на себя внимание и отвлечь от важного дела. Остальных же, тех, кто проходит через ворота перед нами или после нас, стражники останавливают на долгие расспросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.